

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

5 – 18 августа 2016 года № 29 (8015) Издается с 1929 года

Особенности национальной «ТИХОЙ ОХОТЫ»

www.portal-kultura.ru

Через тернии в Рио

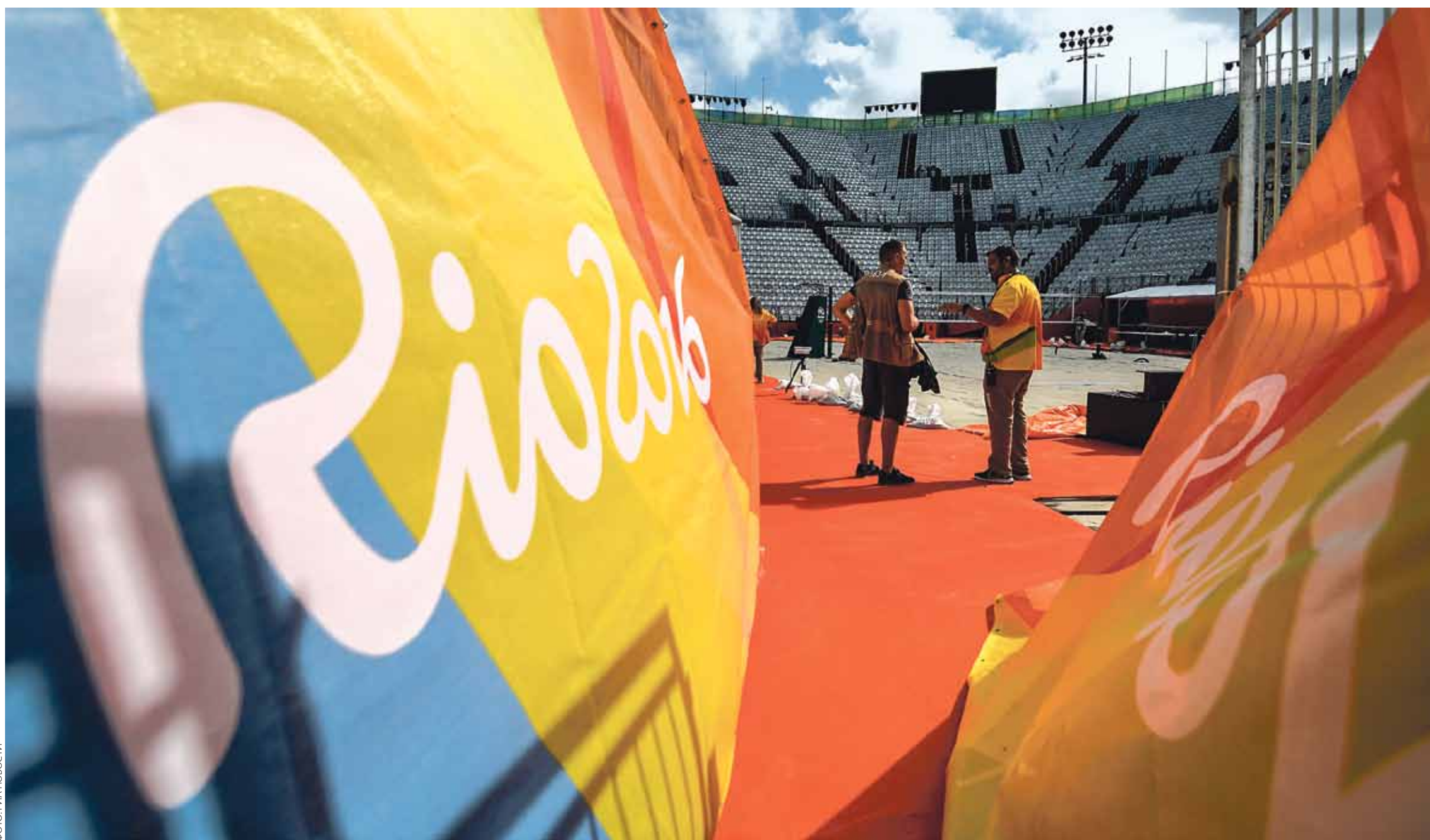

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В Рио-де-Жанейро открываются XXXI летние Олимпийские игры. Праздник, призванный объединять людей, задолго до старта был омрачен допинговыми скандалами и беспрецедентным давлением, которое западные политические круги оказывали на МОК, стремясь дискредитировать и отлучить от соревнований российскую сборную. В полной мере добиться поставленных целей нашим «партнерам» не удалось, но урон нанесен существенный. Соревнования пропустят десятки спортсменов с незапятнанной репутацией. В ослабленном составе отправились в Бразилию гребцы, пловцы и велосипедисты, остались за бортом легкоатлеты. Справедливое негодование по этому поводу на страницах «Культуры» высказала экс-рекордсменка мира в тройном прыжке Иоланда Чен. Но не стоит отчаиваться. Героев, способных постоять за честь страны, хватает. Тренер дзюдоистов Эцио Гамба утверждает, что на татами наши выложатся на двести процентов. Наставница синхронисток Татьяна Данченко уверена, что ее подопечные по-прежнему непобедимы. Не менее решительно настроены гимнастки, фехтовальщицы, гандболистки, пятиборцы, волейболисты, боксеры... 3

«Артек» деньгам не верит

Лишь 5% детей отдыхают в знаменитом лагере благодаря родительскому кошельку

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ НАСТОЯКОВ, 1970/ЛАС

Дарья ЕФРЕМОВА Крым

Нынешним летом знаменитый лагерь примет 30 000 ребят, что на треть больше, чем годом ранее. Кажется, «Артек» возвращает былые позиции: пребывание здесь снова определяется личными достижениями, а не только уровнем доходов семьи. 10

Александр Шаганов:

«Когда твою песню считают народной, это великая честь»

Денис БОШАРОВ

«В осенней мгле московские бульвары учили жизни вместо букваря. В районе Пушки все кафе и бары сегодня помнят Саню-стихарию». Автор этих строк явно поскромничал: география намного шире — имя Александра Шаганова известно в каждом уголке бывшего Советского Союза. Достаточно сказать, что своим успехом обожаемая народом группа «Любэ» во многом

обязана проникновенной, задушевной и доверительной лирике. Корреспондент «Культуры» пообщался с поэтом в уютной кафешке подмосковного Железнодорожного.

культура: Как Вы пришли в мир поэзии?
Шаганов: Примерно лет с четырнадцати начал ощущать себя человеком, который будет писать стихи, причем именно к песням. Откуда возникает первый импульс, однозначно ответить сложно. 9

Владимир Чижов:

«В странах ЕС все лучше понимают тупиковость санкционной политики»

Дмитрий ТУНЦОВ Брюссель

Отношения ЕС и России переживают не лучшие времена. Недавно еще на полгода были продлены экономические санкции. О перспективах партнерства Москвы и Брюсселя «Культуре» рассказал постоянный представитель РФ при Евросоюзе Владимир Чижов.

культура: Похоже, обстановка сейчас такова, что диалог между сторонами уже не ведется?
Чижов: Так говорить было бы неверно. Мы сотрудничаем по таким актуальным проблемам, как, например, противостояние терроризму, обеспечение авиационной безопасности. Будет встреча, посвященная борьбе с наркотиками. Есть рабочие контакты и по информационно-коммуникационным технологиям. 2

Толстой из Чегема

Михаил БУДАРАГИН

2 августа в Москве на Новодевичьем кладбище простились с Фазилем Искандером. Последний из классиков советской литературы скончался в возрасте 87 лет.

Судьба Искандера сложилась настолько кинематографически красиво, что стоило бы снять фильм, полный света, добра и любви. Родившийся в 1929 году в Сухуме писатель ушел из жизни на закате июля 2016-го, признанный, читаемый, не изменивший себе и сказавший все, о чем хотел. Не каждому инженеру наших душ, чьи произведения включены в школьную программу, выпало такое счастье. 5

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Поставить на «поток»
От купели до мегаполиса
Оружие массового устрашения
Социализм с бородой
«Авторское право» 7

И НАЗВАН ТОТ ГОРОД ГЕРОЕМ
Участница обороны Одессы вспоминает 4

ЧЕЛОВЕК ВОЖДЯ
К 135-летию со дня рождения Александра Герасимова 6

ДЖУЛЬЕТТА И ДУХИ
Новый фильм Педро Альмодовара 8

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Владимир Чижов:

«В странах ЕС все лучше понимают тупиковость санкционной политики»

1 Чижов: Идет регулярный обмен мнениями в сфере сельского хозяйства, особенно по ветеринарной и фитосанитарной ситуации. Нас серьезно беспокоит положение в этой сфере в ЕС. Совсем недавно в Москве были консультации по Ближнему Востоку и Северной Африке. Но, конечно, большинство институциональных секторальных диалогов заморожены. При этом ни один — по инициативе российской стороны.

культура: Насколько реально снятие санкций? Недавно в СМИ появились сообщения, что в парламент Бельгии внесен проект резолюции о том, чтобы побудить власти страны содействовать на уровне Евросоюза их отмене.

Чижов: Бельгия здесь не первая. Против санкций проголосовали в обеих палатах французского парламента и четырех итальянских провинциях. В парламенте Кипра при обсуждении этого вопроса была какой-то процент воздержавшихся, но ни единого голоса за продление.

В принципе, термин «санкции» можно употреблять только условно, поскольку с международно-правовой точки зрения это продукт деятельности Совета Безопасности ООН, и ничего больше. Данные односторонние рестрикции делаются на три пакета.

Один — «крымский», в июне он был продлен на год и в основном сводится к персональным мерам: стоп-листу, замораживанию активов. Под них попали и несколько юридических лиц, в большинстве своем крымских же: «Черноморнефтегаз», ряд санаториев. К этому привязан запрет на транспортное сообщение, на инвестиции в экономику.

Второй пакет — экономические, или секторальные, санкции. Они продолжались по полгода. Последний раз — с 31 июля по 31 января. Когда вопрос обсуждался, некоторые страны выступили за то, чтобы провести дискуссии и разобраться. Но тут вклинился «товарищ Врехів»: в стиле «товарища маузера» он не дал этой дискуссии состояться. Члены ЕС договорились: пока продлим, однако рассмотрение обязательно будет, причем не в январе, а в октябре.

Наконец, третий пакет, сроком до 15 сентября, — персональные санкции, условно говоря, «за Донбасс». Туда попали наши депутаты, силовики. Соответственно, есть и встречный (российский) санкционный список. — «Культура». Происходит процесс накопления критической массы — думаю, до нее уже немного осталось. Ситуация не упростилась, наблюдается даже нагнетание напряженности со стороны вооруженных сил Украины и разного рода так называемых добровольческих батальонов. Вопреки Минским соглашениям они наращивают вооружение, продвигаются к буферной зоне, порой захватывают населенные пункты. Естественно, есть случаи, когда откры-

Здание Европарламента в Брюсселе

ФОТО: PHOTOPRESS

вается ответный огонь ополченцами. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ фиксирует не все, наверное, но многие нарушения. По ряду позиций их больше со стороны ВСУ. Прежде всего это касается обстрелов населенных пунктов. Ситуация там асимметричная. Киевские силовики ведут огонь по жилым районам, а ополченцы — по силовикам. У последних мирного населения в этой зоне практически нет. Не хотелось бы выступать в роли Кассандры, но приходится быть бдительными, чтобы перед очередным рассмотрением судьбы санкционного режима не произошло нечто подобное падению малайзийского «Боинга».

культура: Обострение обстановки на Украине, видимо, выгодно США? Ведь активизация боевых действий идет вразрез с желанием Франции и Германии ускорить выполнение «Минска-2».

Чижов: Да, как названные вами участницы «нормандского формата», так и немало других стран Евросоюза, которые в него не вовлечены, все лучше понимают тупиковость санкционной политики. Что касается США, здесь, наверное, надо учитывать приходящиеся выборы. Как они отразятся на позиции Вашингтона, мы, вероятно, узнаем достаточно скоро.

культура: На Ваш взгляд, ограничительные меры помогли российской экономике?

Чижов: Безусловно. Импортозамещение — не просто лозунг, это реальное направление практической политики. Речь не идет о переходе России к отторжению от внешнего мира, в том числе экономическому. Наоборот, я бы выделял тут два процесса. Помимо собственно импортозамещения, имеет место и диверсификация внешнеэко-

номических связей, то есть открытие новых рынков. Необязательно в Азии, хотя многие наиболее крупные из них находятся там. Это и страны Ближнего Востока, и отдельные европейские государства, которые не присоединились к санкциям. Так что сложившаяся ситуация давала возможность проявить себя и нашим производителям, и экспортерам, и импортерам.

культура: Какой ущерб от санкций понесли европейские предприниматели?

Чижов: Я видел цифру в 200 млрд евро. Показатели «плавают», кто-то завышает, кто-то занижает. Но то, что ущерб есть, мы ощущаем. В силу наших ответных мер он наиболее заметен в сельском хозяйстве. Сократились закупки целого ряда наименований промышленного оборудования и другой продукции, а также потребительских товаров. Российский туристический поток переориентировался внутрь страны, открываются новые направления. При том, что наши туристы считаются самыми смелыми, решительными и выносливыми в мире, не боятся ни войны, ни переворотов, тем не менее здравый смысл постепенно приходит и к этой категории соотечественников.

культура: Давайте поговорим о такой европейской проблеме, как мигранты. По мнению некоторых экспертов, она навязана ЕС извне, и за этим стоят структуры, близкие к Джорджу Соросу.

Чижов: Я бы не преувеличивал историческое значение этого господина. Евросоюз во многом сам виноват в миграционном кризисе. Сорос сыграл определенную роль в событиях, которые поначалу бодро называли «арабской весной». А сейчас, видимо, наступила глубокая осень,

ФОТО: REUTERS/PASTRAM

Наши туристы считаются самыми смелыми в мире, но здравый смысл постепенно приходит и к ним

если не зима. Термин «арабская весна» я не встречал уже давно.

Не хочу преуменьшать влияние Соединенных Штатов, оно тоже, конечно, есть. Но посмотрим, кто бомбил Ливию? Не американцы, у них же лозунг leading from behind (управляющий из-за спины). — «Культура».

Это те же французы, англичане и прочие. Муаммар Каддафи, бесспорно, был малосимпатичным человеком, но ведь то, что он говорил европейским лидерам — мол, при нем Ливия является защитным валом для Европы с точки зрения миграции, — эти слова оказались пророческими. Чем больше в ЕС и США твердят о демократии на Ближнем Востоке, тем неологичнее выглядят их связи с некоторыми режимами, в том числе с Саудовской Аравией, Катаром и др.

культура: Каким Вам видится решение миграционной проблемы? Не слишком ли толерантна политика Евросоюза по отношению к выходцам из третьих стран, в первую очередь из мусульманских регионов?

Чижов: Конечно, долгосрочной продуманной политики по этому вопросу в Европе не было. К примеру, мартовская миграционная сделка с Турцией. Серьезные люди понимали всю ее противоречивость и беспринципность. Но что оставалось? Как пояснил мне один собеседник, просто нет другой территории в этом регионе, где бы поместился три миллиона беженцев. Ливан забит до отказа. Сирия горит, в Иордании палестинских беженцев выше крыши. Куда? Единственным таким «накопителем» может быть лишь Турция, а для этого, естественно, нужны

компромиссы. И эта проблема не решена. Среди ожидаемых уступок есть такие, на которые ЕС, похоже, идти не собирается. В первую очередь это безвизовый режим. Турция «нарисовали» 72 критерия в качестве условий для его введения. Ушло пять лет на то, чтобы выполнить 12 из них, и два месяца на выполнение большинства остальных, что само по себе странно. Однако осталось еще пять. Не буду все перечислять, но вот один: реформа антитеррористического законодательства. Думаю, каждый, кто видит, что происходит в Турции, понимает: пересмотр если и возможен, то лишь в обратную сторону. Что формально дает Евросоюзу предлог сказать: «Ну, тогда — никакого безвизового режима». Хорошо, а дальше что?

культура: А какой может быть роль России в урегулировании миграционной проблемы?

Чижов: В силу своей истории, географического положения и цивилизационного развития нашей стране суждено служить источником полезной информации для всех остальных государств в данном вопросе. Мы традиционно являлись, да и сегодня являемся территорией исхода, транзита и конечной цели миграции. Не буду перечислять все направления и потоки, которые идут из России, через Россию и в Россию.

Один из диалогов с ЕС, который у нас скорее жив, чем мертв, — как раз по поводу миграции. Очередная встреча совместного Комитета по реадмиссии запланирована на осень.

культура: В связи с изменением политической обстановки можно ли рассчитывать на активизацию проекта «Турецкий поток»?

Чижов: Напомню, что переговоры по газопроводу были прерваны задолго до того, как сбили наш самолет. Сначала в Турции менялось правительство, потом возникли разногласия по ценам и иным аспектам. Мы открыты к возобновлению общения, что связано с известными шагами

Реджепа Эрдогана, которые открывают путь к нормализации отношений.

Значит ли это, что уже можно тянуть трубу? Конечно, нет. За то время, пока «Турецкий поток» пребывал в замороженном состоянии, те, кто когда-то завалил другой проект — «Южный поток», в достаточной мере искусили себе локти, чтобы понять, что они натворили. Поэтому сейчас появляются варианты. Какие-то совместимы с «Турецким потоком», какие-то, может быть, альтернативны. Не буду вдаваться в детали. Тем более, что этими вопросами занимается даже не правительство России, а публичное акционерное общество «Газпром».

культура: Какие у Вас ожидания от предстоящей 9 августа встречи президентов России и Турции?

Чижов: Я жду появления переломных моментов. Уже состоялась беседа вице-премьера Турции Мехмета Шимшека с заместителем председателя правительства России Аркадием Дворковичем, как раз по энергетике планируется встреча министра Александра Новака с его турецким коллегой.

Это не означает фестивалей дружбы. Если кто-то считает, что стоило извиниться — и все решено, то это не так. Многие проблемы, какими были, такими и останутся, в том числе касающиеся роли Анкары в сирийском конфликте — подпитка боевиков и террористических организаций через турецкую территорию. Поэтому, не предвещающая конкретного содержания диалога президентов, предвижу непростой открытый разговор.

культура: Владимир Алексеевич, Вы в Брюсселе уже 11 лет. Чем занимаетесь в свободное время? Посещаете ли концерты?

Чижов: Мое главное хобби — это работа. Министр Сергей Викторович Лавров, который, как известно, помимо прочих талантов еще и поэт, написал в одном из произведений: «Мы веселимся в этом ремесле...» Получая удовольствие от работы, тратишь на нее больше времени, чем было бы в ином случае.

Конечно, Бельгия — интересная, необычная страна, не гомогенная. Это сочетание различных культур, традиций, в том числе языковых. Ну и потому, Брюссель находится в нескольких часах езды от других интересных мест. Если чертить из него, как из центра, окружность радиусом в 300 километров, то в нее попадут и Париж, и Амстердам с Гаагой, и Люксембург, и многие германские земли. Так что есть возможности. Конечно, в условиях повсеместной борьбы с терроризмом уютнее в Европе не становится, это невооруженным взглядом видно при посещении брюссельского аэропорта, где в марте произошел теракт. Тем не менее в последние дни июля авиатерминал поставил свой рекорд — 90 тысяч пассажиров в сутки.

культура: Знаю, что Вы большой книголюб. Что сегодня привлекает Ваше внимание?

Чижов: С годами стал больше интересоваться не художественной литературой, а исторической. В какой-то степени это и влияние профессии. В данный момент читаю книгу моего хорошего друга Вячеслава Никонова «Крушение России. 1917». Автор проделал большой исследовательский труд. Это, конечно, не легкое чтение.

культура: А нет ли у Вас желания самому написать книгу — скажем, под условным названием «Крушение европейского мифа»?

Чижов: Если доживу до пенсии, наверное, этим и займусь.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест
Ответственный секретарь:
Александр Курганов
Шеф-редактор:
Ксения Позднякова
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:
Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 39 736

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-08-00036
Подписано в печать 4 августа 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.15

Это еще цветочки

Марина ИВАНОВА

24–26 августа ВДНХ превратится в царство Флоры — здесь пройдет Международная выставка «Цветы/Flowers-2016».

Около трехсот компаний-участников, тематические конференции, круглые столы, «зеленый» лекторий, семинары, клубный день, мастер-классы от ведущих специалистов отрасли, занятия с детьми, благотворительные проекты. «Цветы» — крупнейшая российская площадка для презентации новых сортов растений, продвижения продукции, заключения контрактов.

Впрочем, смотр интересен не только профессионалам, но и любителям. Среди прочего у

них будет возможность попасть на показы именитых флористов. Например, послушать Нику Боканча — самого прославленного румынского специалиста. Или посетить выступление Дмитрия Туркана и Славы Роска — они продемонстрируют приемы работы с подвесными конструкциями и расскажут, как избежать ошибок при использовании букетов в интерьерах.

Еще одно любопытное событие — ландшафтная экскурсия по ВДНХ, ведь место это известно не только памятниками архитектуры. Территория Выставки — цветник-заповедник, уникальный объект, способный поведать о достижениях садово-паркового искусства середины прошлого века. В уголок бывшей ВВЦ можно встретить растения, которые не уви-

ФОТО: МИХАИЛ ОСОБИЧЕВСКИЙ

дишь больше нигде в России. Что до самого мероприятия, то там будут представлены самые популярные сорта срезанных цветов. А также товары для садового строительства и дизайна, аксессуары для флористики, тепличное оборудование, посадочный материал, се-

мена и удобрения. Ведущие питомники России, Голландии, Польши, Германии, Франции, Италии, Дании покажут коллекции декоративных кустарников и деревьев. Посетителей пригласят на семинары, в ходе которых расскажут о создании собственного сада с нуля: от

процесса проектирования до ухода за растениями. Предусмотрена и традиционная конкурсная программа. Профессиональное жюри определит победителей в трех номинациях: «Лучшая новинка», «Качество» и «Дизайн экспозиции».

Соорганизатором нынешнего смотря стал Московский международный фестиваль «Сады и люди». Согласно задумке, форум даст новый импульс развитию зеленой индустрии, ведь на одной площадке соберутся цветоводы, флористы, ландшафтные и питомниководы.

Ежегодная выставка «Цветы/Flowers» состоит уже в 23-й раз. В 2015-м ее посетили более 25 тысяч человек, а участниками стали 250 компаний из двадцати стран мира, в том числе из далеких Кении и Таиланда.

Через тернии в Рио

Татьяна Данченко:

«В Бразилии нас встретили хлебом-солью»

Максим ЧАЙНЫЙ

В непобедимой сборной России по синхронному плаванию старший тренер Татьяна Данченко отвечает за работу с дуэтами и солистками. Ее ученицы — многократные олимпийские чемпионки Мария Киселева, Анастасия Ермакова, Анастасия Давыдова, а также Наталья Ищенко и Светлана Ромашина. Последние готовятся удивить спортивный мир на своей третьей Олимпиаде. В Бразилию команда отправилась загодя, поэтому на вопросы «Культуры» наставница отвечала по телефону.

культура: Ранее приходилось бывать в самой большой стране Южной Америки?

Данченко: Неоднократно. И каждый раз нас принимали очень хорошо, представляли все необходимое для тренировок. Что называется, встречали хлебом-солью.

культура: Тем не менее из Рио доходят новости, что с организацией есть проблемы.

Данченко: Немного удивительно, но стоит признать: далеко не все соответствует уровню Олимпийских игр. Возможно, свою роль играют национальные черты бразильского характера. Порядка не хватает. Возникли неурядицы с логистикой и температурой в бассейне. Надеюсь, непосредственно к соревнованиям все недочеты устранят.

культура: Как отразился на подготовке скандал вокруг нашей сборной, который спровоцировало Всемирное антидопинговое агентство (WADA)?

Данченко: Обстановка была весьма тревожной. Некоторые девочки находились на грани нервного срыва и собирались бросить тренировки. К счастью, до этого не дошло. Вместе с главным тренером Татьяной Покровской верили, что поедом на Олимпиаду, и внушали эту мысль подопечным. Эмоции приходилось держать в себе, хотя волновались страшно. В то же время надеялись на здоровый смысл международных спортивных организаций. На этой почве Татьяна Николаевна даже приболела.

культура: Наталья Ищенко и Светлана Ромашина, возможно, лучший дуэт в истории синхрон-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Показательные выступления в синхронном плавании появились на Олимпиаде 1948 года и оставались в подобном качестве на протяжении двадцати лет. Официальный статус вида спорта получил лишь на Играх-84. Соревнования состоят из технической и длинной программ. В первой девушки выполняют определенные фигуры. Во второй — никаких ограничений на музыкальную или хореографическую композицию нет. Жюри состоит из двух групп судей по пять человек в каждой: одна оценивает технику выполнения, другая — артистичность. Минимальная оценка — 0,1 балла. Максимальная равняется десяти баллам. Начиная с Олимпиады-2000 в Сиднее, разыгрывается два комплекта наград — среди дуэтов и групп. Сборная России еще ни разу не отдавала соперникам золотых медалей в данных дисциплинах.

ного плавания. Как пришла идея объединить этих ярких солисток?

Данченко: С самого начала внимательно приглядывалась к обеим девочкам. Наташа и Света почти ровесницы. Но что еще более существенно — они одного роста.

культура: И весь секрет?

Данченко: Не менее важно, как выглядят ноги. И сколько удачно они сочетаются. Присутствуют и более мелкие детали, которые способны заметить только профессионалы. Поэтому создание дуэта представляет собой достаточно сложный процесс. В случае с Ищенко и Ромашиной у меня не было сомнений относительно их комфортного совместного выступления. Приятно, что не ошиблась.

Эцио Гамба:

«Наши дзюдоисты выложатся на двести процентов»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Виталий КРУТОВО

На протяжении восьми лет сборную России по дзюдо возглавляет чемпион московской Олимпиады Эцио Гамба. Работа итальянца принесла ощутимые плоды уже на Играх-2012 в Лондоне, где наши парни впервые поднялись на высшую ступень пьедестала почета, причем сделали это трижды. На соревнованиях в Рио от подопечных знаменитого тренера ждут повторения успеха.

культура: В отдельных весовых категориях на одно место претендовал целый ряд сильных спортсменов. Выбор дался нелегко?

Гамба: В первую очередь обращали внимание на мировой рейтинг. Смотрели, кто из ребят на данный момент попадает в топ-8 и будет реальным кандидатом на медали в Бразилии. Исходя из этих критериев, в некоторых категориях олимпийские лицензии завоевали сразу несколько человек. В итоге у мужчин на семь вакансий в сборной пришлось больше двадцати дзюдоистов. Все парни упорно трудились, шли к цели долгих четыре года, каждое решение относительно места в составе давалось очень сложно.

культура: В весе до 66 кг взяли в Рио Михаила Пуляева, предпочтя его олимпийскому чемпиону Арсену Галстану...

Гамба: Тяжелый выбор. Арсен — великодушный атлет и заслуженный мастер. То же могу сказать и о Камале Хан-Магомедове. Всем им по силам сразиться за победу в Рио. Но мы посчитали нужным остановиться на кандидатуре Пуляева, который показывает более стабильные

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Состав сборной России по дзюдо на Игры-2016

Женщины: Ирина Долгова (до 48 кг), Наталья Кузютина (до 52 кг), Екатерина Валькова (до 63 кг), Ксения Чибисова (свыше 78 кг).

Мужчины: Беслан Мудранов (до 60 кг), Михаил Пуляев (до 66 кг), Денис Ярец (до 73 кг), Хасан Халмурзаев (до 81 кг), Кирилл Денисов (до 90 кг), Тагир Хайбулаев (до 100 кг), Ренат Саидов (свыше 100 кг).

результаты. Еще драматичнее ситуация с категорией до 81 кг, где у нас пять прекрасных спортсменов. Если провести матч между сборными России и мира — большой вопрос, кто выйдет победителем. Чемпион планеты Иван Нифонтов травмирован, поэтому место в команде доверили Хасану Халмурзаеву — он постоянно прогрессирует. На Олимпиаде оба парня могли бы встретиться в финале, но две лицензии нам никто не даст. **культура:** В большинстве категорий у мужчин и женщин россияне способны бороться за «золото». За исключением, пожалуй, самой тяжелой, где царствует французский гигант Пьер-Мари Ринер. Можно найти управу на «Медвежонка Тедди», не знающего поражений на протяжении шести лет?

Гамба: Действительно, в последние годы Ринер доминирует в весе свыше 100 кг. Но не стоит забывать, что помимо французца есть несколько достойных соискателей. Они реально нацелены на олимпийские награды. В их числе и Ренат Саидов. Недавние старты пока-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Василий АНИСИМОВ, президент Федерации дзюдо России:

— После успеха на Играх-2012 от россиян в Рио ждут новых побед. Я, как и миллионы болельщиков, верю, что в Бразилии у нас обязательно будут медали. Каждый из команд способен добиться олимпийского «золота» и поддержать победные традиции отечественной школы дзюдо.

зали, что наш парень готов к серьезным свершениям.

культура: Почему при выборе места заключительного подготовительного сбора отдали предпочтение Португалии?

Гамба: Хотели язык подучить. Шутка. За столь короткий отрезок это невозможно. Причина проста: относительно небольшая разница во времени между Португалией и Бразилией. В Рио вылетели за два дня до старта, по нашим расчетам, к началу схваток дзюдоисты смогут полностью акклиматизироваться.

культура: Всей олимпийской сборной России грозил пропуск главного соревнования четырехлетия. Трудно настроить подопечных на работу в условиях неопределенности?

Гамба: Психологически очень сложно тренироваться. Своеобразный дамоклов меч, конечно, висел над тренерским штабом и спортсменами. Сейчас у команды особый настрой. Не сомневаюсь, что дзюдоисты выложатся на двести процентов. Похожая ситуация со мной случилась накануне Олимпиады-80. Лишь за двадцать дней до начала состязаний вместе с некоторыми другими итальянцами получил добро на поездку в Москву. Тогда город толком не рассмотрел, был полностью сосредоточен на схватках. Подобная отрешенность принесла результат. «Золото» Олимпийских игр — главное достижение в карьере.

культура: Спустя 28 лет вернулись в нашу страну в качестве тренера национальной сборной. Удивительно, как Вас отпустили на родине?

Гамба: Я предлагал долгосрочный проект по развитию дзюдо в Италии, который основывался на кропотливой подготовке резерва, но руководство федерации не поддержало эту идею. В России к моей программе отнеслись более внимательно. На первых порах было непросто, однако ребята работали на совесть, и вскоре приносили серьезные результаты.

культура: Ваши заслуги оценили по достоинству. В январе выдали паспорт гражданина РФ...

Гамба: Горжусь, что документ мне вручил лично Владимир Путин. Президент рассказал, как в беседе с премьер-министром Италии уведомил того, что в России стало на одного гражданина больше. И его имя — Эцио Гамба.

Иоланда Чен:

«Нынешние руководители IAAF ненавидят легкую атлетику»

Дмитрий ЕФАНОВ

Грядущие успехи легкоатлетов в Рио вряд ли стоит считать поаноценными, поскольку они будут достигнуты в отсутствие одной из двух сильнейших сборных. Елена Исинбаева, Сергей Шубенков, Андрей Сильнов, Иван Ухов, Мария Кучина — звезды первой величины. Однако на Олимпиаду их не пустили, вынудив понести ответственность за провинившихся товарищей. О системном кризисе в родном виде спорта «Культура» рассказала бывшая мировая рекордсменка в тройном прыжке, известный телекомментатор Иоланда Чен.

культура: Отечественные спортивные чиновники выполнили все условия, поставленные Международной ассоциацией легкоатлетических федераций (IAAF), но этого оказалось недостаточно...

Чен: Долго анализировала и пыталась понять, как наш вид дошел до столь печального состояния. Он тяжело болен. При чем лечить надо первопричину,

а не следствие. Регулярно сейчас вспоминаю ныне покойного главу IAAF Примо Небиоло. Если он наблюдает за происходящим с небес, то содрогается от удивленного. Легкую атлетику поразила самая тяжелая кризис в истории.

культура: Ваш спортивный взлет пришелся на время правления итальянца. Тогда все было по-другому?

Чен: Удивительный человек и фантастический менеджер, всем сердцем любивший легкую атлетику. Примо сделал очень многое для ее популяризации и развития. Ведь до его прихода даже чемпионаты мира не проводились. Политические выпады, скандалы, острые моменты случались и при нем. Но он умел сглаживать углы и примирять враждующие стороны. К участникам соревнований относился по-отечески. Не сидел на троне в царственной позе, а ходил в народ, общался со спортсменами, интересовался их мнением. Уверена, в эпоху итальянца сегодняшней ситуации удалось бы избежать, и наши легкоатлеты получили бы допуск на Олимпиаду.

Зато нынешние руководители IAAF откровенно не любят легкую атлетику. Да просто ненавидят! Что еще можно сказать о чиновниках, которые вредят своей

организации. Некогда процветающая система увядает на глазах. Если эти функционеры останутся у власти, то некогда великая империя и вовсе погибнет. Вы же не отведете ребенка в секцию, когда на каждом углу твердят о погрязших в скандалах стероидных мутантах. Такие разговоры отвращают людей. Они отвергают наш вид, не желая извлекаться в допинговой грязи.

культура: Согласны, что в данной истории не лучшим образом себя проявила и Всероссийская федерация легкой атлетики (ВФЛА)?

Чен: Порой кажется, что она действует не во благо, а во вред отечественным атлетам. Все последние шаги похожи на беспрепятственную комедию ошибок. Руководство ВФЛА не совершило, по моему, ни одного правильного поступка. Наверное, федерация себя изжила, и стоит подумать о создании нового управляющего органа...

культура: Когда начинали карьеру, наверное, не могли и представить, какие скандалы будут сотрясать легкую атлетику в двадцать первом веке?

Чен: С королевой спорта подружилась далеко не сразу. Тренировалась в пятиборье. Когда исполнилось восемнадцать, папа, в прошлом рекордсмен мира в за-

лах в тройном прыжке, отвел в школу «Динамо» к тренеру Лидии Михайловне Бушиной. Тогда пятиборье основывалось на беге и прыжках. Заложенный фундамент и прыжки. Самый запоминающийся старт в карьере?

Чен: ЧМ-95 в Барселоне. Накануне соревнований мой на-

культура: Рекорд продержался целых три года. Его побил Асия Хансен, когда Вы уже закончили выступать.

Чен: В Валенсии работала в качестве комментатора. После своего феноменального прыжка британка первым делом прибежала ко мне на позицию и дала эксклюзивное интервью. Мы

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ставник сказал: «Выиграешь — хорошо. Но потом пойдут разговоры, что успех неполноценный, поскольку не выступала украинка Инесса Кравец. Вариант один — побеждать с мировым рекордом». В первой попытке улетела далеко. А в третьей установила высшее достижение планеты — 15 м 03 см.

долго разговаривали, смеялись, полностью приковав к себе внимание окружающих. В тот момент искренне радовалась за Хансен, ведь рекорды не вечны, и новые поколения должны двигаться вперед.

культура: Семья Чен немало потрудились на благо Отечества. Вы с отцом приносили стране славу на спортивных аренах, а

ФОТО: REUTERS/PASTREEM

Ваша бабушка и полная тезка была не последним человеком в киноиндустрии.

Чен: Иоланда Евгеньевна — лауреат Сталинской премии первой степени, работала оператором на многих известных картинах. Летом 1974 года взяла меня в Суздаль на съемки фильма о знаменитом польском революционере Ярославом Домбровском. Поездка получилась незабываемая. Вместе с подружкой окунались в магию кино. Наблюдали за работой режиссера, актеров, операторов. А еще большее удовольствие доставляло то, что в полном распоряжении поступил автомобиль «Чайка». Шофер постоянно катал по городу. Из машины вылезали истинными принцессами. Местные мальчишки просто мелели (смеется). Дядя Шура — так я называла мужа бабушки, тоже знаменитого оператора Александра Владимировича Шеленкова, — рассказывал много интерес-

ных историй. Любопытно было узнать, что морские батальные снимали в тазу с водой. Запомнилось также приглашение на какую-то премьеру в «Ударник» или «Октябрь». Впервые увидела, как благодарные зрители приветствовали кинематографистов. Иоланде Евгеньевне несколько раз преподносили огромные букеты, а она подходила к краю сцены и отдавала все подарки мне. Зрители с интересом наблюдали и удивлялись, что это за девочка, которой оказывается такое внимание. А я была страшно горда.

культура: Не возникло желания пойти по стопам бабушки?

Чен: Нет. Хотя нравилось наблюдать за процессом съемок и интересовало все, что вертелось вокруг кинематографа. Но самой участвовать было неинтересно. Насколько себя помню, не брала в руки ни фотоаппарат, ни камеру. Спорт привлекал гораздо больше.

Александр АНДРИУХИН Одесса

5 августа исполняется 75 лет с начала легендарной обороны Одессы. Ожесточенные бои, в которых наряду с красноармейцами участвовали и жители, длились два с половиной месяца. За тот массовый подвиг Одессе присвоено звание города-героя. Помнит ли свершения своих дедов и прадедов нынешнее поколение? Об этом в репортаже нашего специального корреспондента.

Квартирный вопрос

Улыбки исчезли с одесских улиц. Знаменитый говорок и прибаутки остались в прошлом. В парке у памятника Пушкину местный писатель Альберт Малиновский продавал книги. Свои. На лотке призыв: «Сохраним уникальный одесский язык». Интересно: а он в опасности?

— Да это чисто реклама, я вне политики, — уклончиво отвечает литератор, предвзярая мой следующий вопрос.

Одесситы не любят говорить о «текущем моменте». Пепел сгоревших в Доме профсоюзов бьется в их сердцах. Только как ни сильно жажда отомщения, нет сейчас той силы в городе, которая смогла бы организовать сопротивление киевскому режиму. Сегодня здесь хозяйничают радикальные националисты. У мэрии они разбили палаточный лагерь, вывесили красно-черный флаг и плакат: «Одесса без Труханова». Геннадий Труханов — законно избранный мэр, человек уважаемый. Но не радикалами. К чучелу градоначальника они приделали табличку: «Первому московскому мэру города Одессы». Важная деталь: чучело обезглавлено. Намек более чем прозрачный. Милиционер прогуливается поодалу.

Словом, одесситам не до героического прошлого. Захожу в Военно-исторический музей минобороны Украины, расположенный напротив Дома офицеров. Местные сюда почти не ходят. В основном приезжие — Россия, Израиль.

Из семи залов открыт лишь один, — жалутся заведующая Наталья Югова. — Большая часть экспозиций посвящена обороне Одессы. У нас собрано очень много материалов, гораздо больше, чем выставлено. Но расширяться возможности нет. Начальство называет наш музей сепаратистским, требует, чтобы к осени сделали зал по АТО.

От звания, присвоенного городу «ненавистным» Советским Союзом, отказываться в Одессе не собираются. Но на Россию обижены. Одни за то, что «суется», другие — наоборот, за то, что «не уберегла». Пуще всех недовольны украинские военные моряки, из-за истории с Крымом их жизнь пошла наперекосяк. Многие, сохраняя верность присяге, перебрались из Севастополя в Одессу. Однако на новом месте жильем их никто не обеспечил, сказали: отвоюйте квартиры обратно. Супруги за ними не поехали, остались в Севастополе — благо квадратные метры там никто не отбирает. Вот и оказались моряки без жен и без жилья. Перспектив никаких.

В общем, в современности гордиться Одессе нечем. Впрочем, ошибаюсь, есть: музейными работниками, увлеченными и преданными своему делу. О том, как упорно бились их предки, они, люди разных национальностей, готовы рассказывать часами.

Наша оборона в истории Великой Отечественной стоит особняком, — поведает научный сотрудник музея Николай Овчаренко. — 22 июня войска были приведены в боевую готовность. В первую очередь благодаря наштабам Одесского военного округа Матвею Захарову, который серьезно отнесся к оперативной информации о том, что в тот день возможно нападение. За несколько часов до вторжения поднял солдат по тревоге и приказал выдвигаться к границе. Также заранее перебазировал самолетный парк. Так что артиллерийские и авиационные удары противника пришлось по пустым казармам и аэродромам. Из всего округа было уничтожено только три самолета.

Это стало неожиданностью для агрессора. В первый день войны фашисты вторглись на советскую территорию на 35–50 километров, а Одесский округ прочно удерживал государственную границу. И даже ходил в контратаки: например, измалышский погранотряд при поддержке артиллерии перешел Дунай и захватил плацдарм. С ходу взяли Одессу румынским и немецким войсками не удалось, хотя с их стороны действовало более 600 тысяч человек против 9-й и 18-й армий Южного фронта численностью в десять раз меньше.

Немцы жали, обстановка складывалась тяжелая, но подпускать врага к морским воротам было нельзя. 5 августа последовала директива Ставки: «Одессу не сдавать и оборонять до

Помним. Скорбим. Москва, Александровский сад, 2 мая 2016 года

И назван тот город героем

последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот».

Труба для миномета

К началу августа четверти миллиона захватчиков противостояли 34 500 советских бойцов.

— Такими силами удержать город было нереально, — продолжает Овчаренко. — Но вырвались одесситы. В ополчение вступило более ста тысяч человек. Громадную роль в обороне сыграл помощник командующего Одесского оборонительного района генерал Аркадий Хренов. Под его руководством вокруг города воздвигли неприступные оборонительные сооружения, он перевел местную промышленность на военные рельсы. Пожалуй, нигде в мире не было такого количества нестандартного оружия, которое выпускалось в дни осады на 134 предприятиях Одессы. Мины изготавливались в корпусах консервных банок и в коробках для кинолент. Тракторы обшивались броней, с пулеметами наверху они наводили на врага ужас. Модель так и называли: НИ — «На испуг». Из больших баллонов для газирования воды строились огнеметы. В музее я видел много подобных поделок. Особенно поразили миномет, сваренный из водопроводной трубы.

— Мало кому известно, но бомбоубежища оказались неспособны выполнять свое предназначение, — продолжает сотрудник. — Когда снаряд попадал в здание с бомбоубежищем, то хоронил всех под обломками. Было принято решение в каждом дворе вырыть узкие окопчики глубиной в полтора метра и в них прятаться. Они были самой надежной защитой. Но вот что вас удивит: Одесса почти не подвергалась разрушениям от бомбовых ударов, хотя над городом кружили сотни вражеских самолетов. Это благодаря летчикам 69-го истребительного полка, который возглавлял Лев Шестаков. Наши асы подлетали под вражеские бомбардировщики и атаковали их снизу, поднимаясь все выше и выше. Противник был вынужден тоже уходить вверх, сбрасывая бомбы с большой высоты, а те в этом случае неопасны: разрывались, не долетая до земли.

Через месяц осады враг выдохся. Бой уже шли под Москвой, и у Одессы фронт стабилизировался. Никто не думал, что город придется оставить. Раненые отказывались эвакуироваться на Большую землю, уверенные, что скоро начнется контрнаступление. Новый приказ Ставки — на этот

раз о выводе войск из Одессы — прозвучал как гром среди ясного неба.

Организация отхода вошла во все военные учебники — настолько грамотно это было сделано. Был потоплен лишь один корабль — транспорт «Большевик». Погибли 16 человек, 36 спаслись на шлюпках.

15 октября поступил приказ: всем покинуть боевые позиции. Героическая оборона длилась 73 дня. На протяжении предприняли хитрый маневр.

— Ночью бойцы отошли к порту, а днем на глазах противника строем вернулись на позиции, — рассказывает научный сотрудник. — Враг решил, что прибыло свежее подкрепление, значит, атаковать нет смысла. Следующей ночью бойцы оставили позиции окончательно. Фашисты захватили лишь через сутки, направили в догонку авиацию. Но было поздно. 17 октября корабли уже под-

Одесситам не до великого прошлого — скоро в музее появится зал, посвященный так называемой АТО

ходили к Севастополю, навстречу вылетели наши истребители и изрядно потрепали врага.

Войдя в город, румыны начали зверствовать. Евреев и активистов сжигали живьем. То, что произошло в Доме профсоюзов в мае 2014 года, ничем не отличалось от расправы над мирными одесситами в 1941-м. За первые месяцы оккупации было уничтожено более 80 тысяч человек.

Застрелиться не хватило духу

В Одессе мне удалось встретиться с последним из ныне живущих участников героической обороны — легендарной медсестрой 95-й стрелковой дивизии Валентиной Лучинкиной, в девичестве Пислярук. Дали мне добрые люди телефон, звоню. Узнав, что я «из самой Москвы», она очень обрадовалась, пригласила к себе. И вот мы сидим в просторном доме, утопающем в глубине ухоженного сада. Пьем чай. На стенах старые снимки, где молодая Валентина Ивановна стоит в обнимку с мужем, с сыновьями. Да она и в свои 92 выглядит вполне бодро. Усадила в кресло, достала альбом с фотографиями и принялась рассказывать.

— Когда началась война, мне было семнадцать. Я перешла на второй курс техникума пищевой промышленности

сти. Мы жили с мамой и двумя сестрами неподалеку от Привоза. Отец погиб в 1939-м — отправился на заработки и не вернулся. Сразу после объявления войны я побежала в военкомат, а там уже толпа добровольцев. Со мной, несовершеннолетней, разговаривать не стали, послали на уборку урожая. Потом отправили под Первопокинуть боевые позиции. Героическая оборона длилась 73 дня. На протяжении предприняли хитрый маневр.

— Ночью бойцы отошли к порту, а днем на глазах противника строем вернулись на позиции, — рассказывает научный сотрудник. — Враг решил, что прибыло свежее подкрепление, значит, атаковать нет смысла. Следующей ночью бойцы оставили позиции окончательно. Фашисты захватили лишь через сутки, направили в догонку авиацию. Но было поздно. 17 октября корабли уже под-

шли остались лишь тяжелые, с ними врачи. Помню профессора Валентина Ивановна, немцы дошли до Урала и Советская армия практически разбита. Мы собирались у Шуры, переписывали от руки сообщения Информбюро и подкладывали женщинам на Привозе. Потом наблюдали, как они читали наши сводки, их лица светлели.

В компанию молодежи вскоре попал некто Сережа, моряк. Он ругал Валентину посещать те районы, куда парней не пускали, просил запомнить номера автомобилей. Затем стала удерживать в памяти и корабль, заходивший в порт.

— Однажды наш отряд получил серьезное задание: захватить хлебозавод, который, по данным разведки, оккупанты собирались взорвать при отступлении. Мы вооружились, чем могли — автомат, пистолеты, и ночью успешно выполнили задачу.

После того как советские войска вошли в Одессу, девушка собралась было вернуться к медицине, однако неожиданно ей предложили службу в разведке. Не иначе, с подачи загадочного Сережи. Так началась новая страница жизни нашей героини. Ее забросили с парашютом на вражескую территорию в район румынского города Тимшоара, но это уже отдельная история...

Валентина Ивановна удостоена орденов Отечественной войны I и II степени, а также ордена Богдана Хмельницкого, награждена медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы», но особенно дорога ей медаль «Партизану Отечественной войны» I степени.

Жизнь после войны сложилась счастливо. Работала в райкоме, стояла у истоков создания Военно-исторического музея, который потом возглавила. Главный предмет гордости — издание воспоминаний героини-одесситки.

— Все, что происходит сейчас на Украине, — временное, ненастоящее, — говорит она. — Настоящее — вот здесь, в этих краях.

Валентина Ивановна достала несколько томов тех самых воспоминаний. Они предназначались для молодого поколения, но сегодня ему забивают голову совсем другими героями, по сути, предателями, служившими фашистам.

А куда делись настоящие патриоты Одессы? Где потомки тех легендарных бойцов, где одесский героизм и лихость, про которые сагалаги песни и снимали фильмы? На эти вопросы Валентина Ивановна ответить не смогла. Только грустно улыбнулась.

Путь в разведку

Валентина Ивановна умолкла. Затем, после тяжелой паузы, словно очнулась:

— Нас, колонну военнопленных, несколько дней вели в Симферополь. Если кто-то падал, пристреливали. Пытавшихся помочь упавшему тоже убивали. Но все равно товарищи помогали, тащили ослабевших на себе. Спали на земле. Фашисты выскивали женщин помоложе. И еще развлечение у них было — до смерти избивали бойцов. Нас не кормили, не подпускали к воде. Говорили: «Укажите комиссаров и командиров, получите хлеб и воду». Но никто не указывал. И тогда один мужчина с сорванными рюкзачками воскликнул: «Я комиссар Павел Коновалов! Дайте людям хлеб и воду!» Его расстреляли, а нам ничего не дали. У Симферополя дорога сузилась. На обочину вышли местные жители в надежде увидеть в колонне родных. Пленные стали подталкивать меня к краю: «Валя, беги! Ты без гимнастерки!» А мне уже не хотелось. Я до этого пыталась убежать — догнали, избивали прикладами. Когда охранник отвернулся, меня буквально вытолкнули из колонны в толпу, и она с готовностью расступилась, закрыв собою.

Там наша героиня оказалась на свободе. Ее приютила женщина из полуразрушенного дома. Дала одежду, накормила. Через пару дней к ним присоединилась еще одна бежавшая медсестра, одесситка Муся Давыдович. Девушки решили пробиваться через линию фронта к своим. Но дошли только до озера Сиваш.

— Там были татарские заставы. Лютовали хуже фашистов. Пришлось повернуть и добираться до Одессы. Не буду рассказывать, через что пришлось пройти, чтобы попасть в родной город, — это страшно! А когда пришла, испытала шок. Кругом музыка, работают рестораны, кинотеатры. Одесситки гуляют с румынами. Это после того ужаса, который мы видели. Родные меня не узнали — опухшая, с черными кругами под глазами...

Тетка устроила Валентину лаборанткой в психиатрическую больницу. Однако сидеть спокойно девушка не могла. Решила с сестрами и товарищами начать подпольную борьбу. Но как? Выслеживать и убивать фашистов? Не зная — за одного убитого оккупанты расстреляли сто заложников.

— У нашего товарища Шуры Хренникова было радио, — рассказывает Лучинкина. — Фашисты говорили, что Москва пала, немцы дошли до Урала и Советская армия практически разбита. Мы собирались у Шуры, переписывали от руки сообщения Информбюро и подкладывали женщинам на Привозе. Потом наблюдали, как они читали наши сводки, их лица светлели.

В компанию молодежи вскоре попал некто Сережа, моряк. Он ругал Валентину посещать те районы, куда парней не пускали, просил запомнить номера автомобилей. Затем стала удерживать в памяти и корабль, заходивший в порт.

— Однажды наш отряд получил серьезное задание: захватить хлебозавод, который, по данным разведки, оккупанты собирались взорвать при отступлении. Мы вооружились, чем могли — автомат, пистолеты, и ночью успешно выполнили задачу.

После того как советские войска вошли в Одессу, девушка собралась было вернуться к медицине, однако неожиданно ей предложили службу в разведке. Не иначе, с подачи загадочного Сережи. Так началась новая страница жизни нашей героини. Ее забросили с парашютом на вражескую территорию в район румынского города Тимшоара, но это уже отдельная история...

Валентина Ивановна удостоена орденов Отечественной войны I и II степени, а также ордена Богдана Хмельницкого, награждена медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Одессы», но особенно дорога ей медаль «Партизану Отечественной войны» I степени.

Жизнь после войны сложилась счастливо. Работала в райкоме, стояла у истоков создания Военно-исторического музея, который потом возглавила. Главный предмет гордости — издание воспоминаний героини-одесситки.

— Все, что происходит сейчас на Украине, — временное, ненастоящее, — говорит она. — Настоящее — вот здесь, в этих краях.

Валентина Ивановна достала несколько томов тех самых воспоминаний. Они предназначались для молодого поколения, но сегодня ему забивают голову совсем другими героями, по сути, предателями, служившими фашистам.

А куда делись настоящие патриоты Одессы? Где потомки тех легендарных бойцов, где одесский героизм и лихость, про которые сагалаги песни и снимали фильмы? На эти вопросы Валентина Ивановна ответить не смогла. Только грустно улыбнулась.

МНЕНИЯ

Алексей ВАРЛАМОВ, ректор Литературного института имени А.М. Горького:

— Думаю, Фазиль Абдулович был одним из самых счастливых писателей на Земле. По крайней мере в XX веке — точно. Наделен всем, чем только можно: талантом, обаянием, чувством юмора и языка. Он не вымучивал, а легко вытанцовывал сюжеты. Наверное, все это стоило труда, но когда читаешь книги Искандера, они кажутся удивительно свободными, как будто сами себя написавшими. Словно автор только подправлял течение, приглашал героев, выдвигал на первый план то одних, то других. И удивительным образом вовлекал читателя внутрь этого пространства, а тот не испытывал никакого смущения, ощущал себя своим.

Проза Искандера — это настоящий магический театр. С декорациями, светом, шумом, запахами, сценой, кулисами и зрительным залом. Бог знает, как ему такое удавалось, но это явно булгаковский по природе талант. А какую долгую, восхитительную жизнь он прожил, сколько прекрасного создал!

Не знаю, прав я или нет, но мне представляется, в литературе у Искандера не было врагов, его меньше других долбала критика, не так сильно придирались цензура, а если и придирались и что-то не пускала, то он легко дожил до времен, когда все напечатано.

У него все сбилось и исполнилось. Искандера обожали читатели, с его героями плакали и смеялись — судьба, о которой можно только мечтать.

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «Литературной газеты»:

— Все его главные произведения, даже как бы антисоветские, — плоть от плоти советского микрокосма. Нет, он не был политическим диссидентом, что ему хотели бы задним числом приписать. Публикация в альманахе «Метрополь» повести «О, Марат!», выход полного текста «Сандро из Чегема» в американском издательстве «Ардис» не являются в данном контексте маркерами инакомыслия. Фазиль обладал оригинальным и притом органичным мироощущением. Я всегда, скажем, ценю богатство его вербального юмора. Хорошее советское (европейское, по сути) образование плюс опыт жизни в национально пестрой, причудливой послевоенной Абхазии сделали феномен Искандера. Он тонко чувствовал русский язык, мог поиграть им.

Мы были лично знакомы, входили в редколлегия журнала «Юность», хотя никто не называл бы нас тогда единомышленниками, скорее — оппонентами. В 1995 году на Первом форуме творческой интеллигенции Искандер выступал от победивших либеральных сил, защищая примат «общечеловеческих ценностей», а я, наоборот, — от проигравших патриотов в ситуации, когда Россия гибнет, предлагая послать эти «ценности» куда подальше.

Но в конце жизни Фазиль Абдулович, насколько знаю, отошел от всякой политической активности, осознав, что его имя просто используют в целях, ему неблизких. Я двумя руками за то, чтобы включить некоторые произведения Искандера в обязательную школьную программу. Например, чудесный, добрый и глубокий сборник рассказов «Дерево детства». Вполне логично, по-моему, что он уже немалодушным человеком крестился в русском православии. Царствие небесное новопреставленному рабу Божию Василию!

Лев АННИНСКИЙ, литературный критик:

— Горюю, тяжело мне от ухода этого замечательного человека и писателя... Читая его начал со второй половины 60-х, когда он ярко вошел в литературу повестью «Созвездие Козлотура», а следом — мощно — романом-эпопеей «Сандро из Чегема», безусловно, главной своей книгой. Разобрать творчество Фазыля Искандера хотел еще тогда, но меня несколько смущала восторженная политизация определенных кругами интеллигенции его романа, а потом притчи «Кролики и удавы» в начале 80-х. Гораздо позже, когда мы уже начали общаться, желание написать о нем у меня укрепилось, но не успел...

Я вместе со своим поколением шестидесятников много и мучительно думал о коммунистическом проекте пересоздания человека, неуспех которого начал проявляться для нас как раз в конце 60-х. Надежды на обуздание агрессивности, эгоизма, жадности таяли: «ветхое» упрямо возвращалось... И тут именно Фазиль Абдулович открыл мне глаза, дав исчерпывающий (опять же — для меня) ответ. Выступая как-то в рамках устного культурного «журнала» перед просмотром фильма в кинотеатре, он в своей афористичной манере отчеканил: «человека нельзя улучшить, его можно только на время умиротворить». Эта глубокая мысль врезалась мне в память навсегда. Это был его фирменный юмор — с фило-софской горчинкой.

Прощаясь, я хотел бы еще раз поблагодарить Искандера за отчаянное мужество, которое он проявил, сформулировав и публично высказав эту максиму. Он знал, как умиротворить агрессивного первобытного зверя в себе и в своем читателе. Ему для этого надо было соприкоснуться, не разрывая сердечную связь со своей Абхазией — землей, любовь к которой, как и к человеку вообще, он пронес до смертного часа...

Сергей ШАРГУНОВ, писатель:

— Уход Искандера — большая потеря для нашей литературы. Но надо понимать, что он останется среди нас вместе с книгами, которые будут читать снова и снова: «Детство Чика», «Сандро из Чегема», «Созвездие Козлотура»...

Мне повезло несколько лет назад пообщаться с Фазилем Абдуловичем, и он очаровал меня своими афоризмами, улыбкой, непосредственностью реакций на вопросы. Хотя был уже совсем немолод, немощен, тем не менее сохранил поразительную праздничную детскость. Да и само его творчество — это замечательное остроумие, метафизическая глубина, отличная сюжетность, потрясающие краски и та пронзительная совестливость, о которой он так часто говорил. Он постоянно обращался к теме детства — к родной Абхазии.

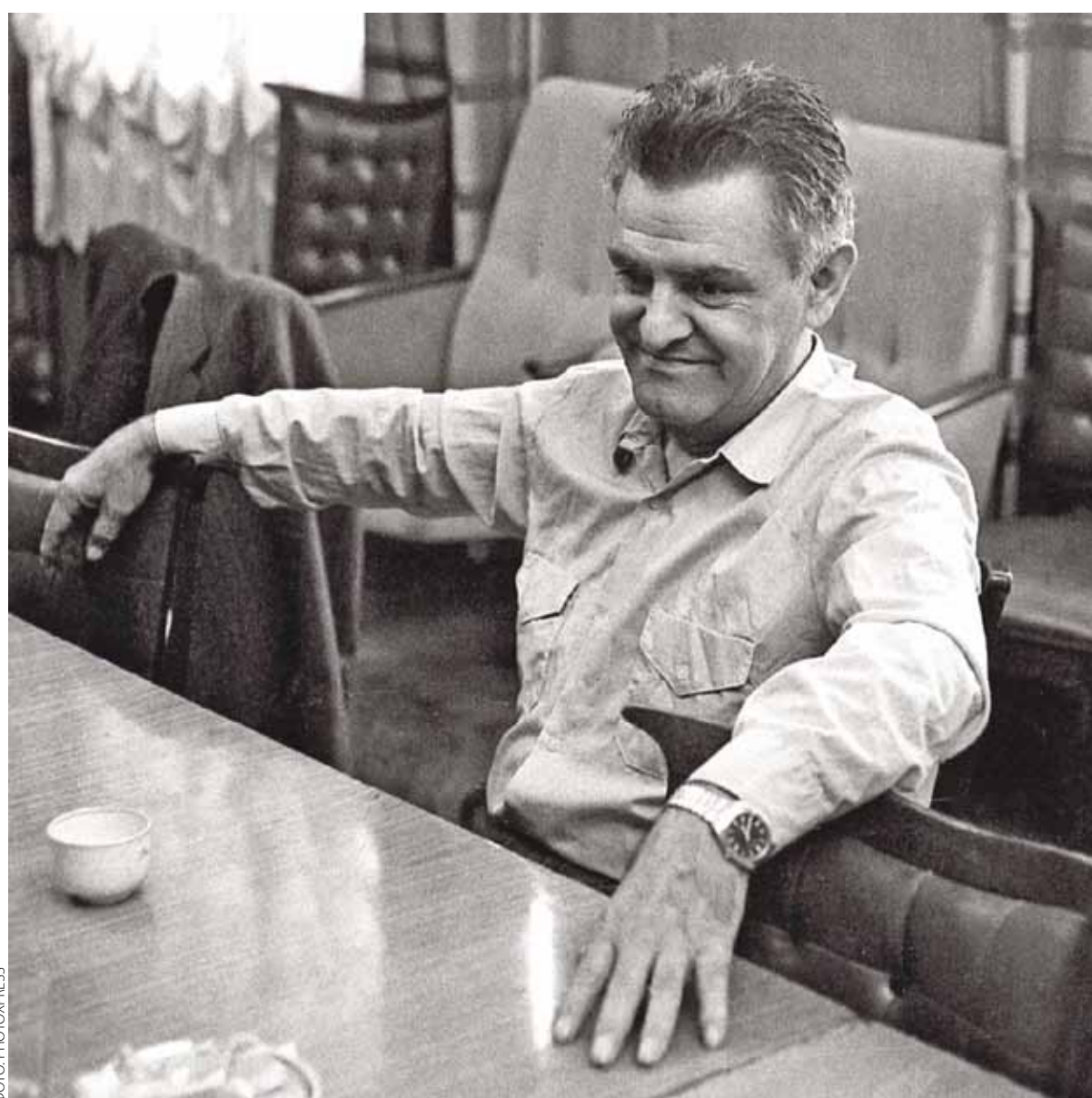
Фазиль Абдулович всегда подчеркивал, что с самого начала сочинял на русском языке и ни в каком другом уже не мог бы, да и не желал творить. Его произведения — безусловно, великая русская литература. Это проза мирового уровня. Так что если кто и заслуживал Нобелевской премии, то это — Искандер.

Толстой из Чегема

1 О впечатляющем творческом пути Фазыля Абдуловича можно прочесть в энциклопедиях, да и сам он охотно говорил о себе. О том, каким был глубоким человеком, еще напишут те, кто знал мастера лично. Мы же — обычные читатели и поклонники его таанта — всегда будем вспоминать об Искандере с теплотой: он в полной мере обладал той мудростью, которую сам называл «умом, настоящим на совести», его бесконечное обаяние, порядочность и такт трудно поставить под сомнение. Совершенно лишенный апломба, он являлся действительно «больше, чем поэтом». Часто знаменитая формула употребляется не к месту, но случай создателя абхазского литературного эпоса «Сандро из Чегема» подходит для определения идеально. Искандер стал полномочным представителем маленького абхазского народа в большой литературе, и с детства впитанное двузвучие (писал, разумеется, по-русски) сослужило ему и всем нам добрую службу.

Язык Искандера чудесен, при этом автор не играет строчками, стараясь похвастаться, как ловко умеет жонглировать образами. Почему? Потому что не делает подобного певец, творящий эпос, так уж повелось: нужно поведать современникам увлекательную историю, которая уйдет далеко за горизонт, будучи многократно пересказанной грядущими поколениями. Отточенность формулировок рождается из необходимости мгновенного запоминания. Такие афоризмы, как «Прогресс, дружба, это когда еще убивают, но уже не отрезают ушей!» или «Стремление к абсолютной совести породило великую русскую литературу. А стремление к абсолютной свободе — великое одианье общества», ро-

даются не ради красного словца, а чтобы полнее выразить мысль. Однако не одними емкими цитатами и тонким юмором замечательен Искандер. Вспомним, с какой любовью (от нее-то и рождается образность!) автор описывает пятнадцатилетнюю дочь дяди Сандро: «Лицо ее дышало — вот чем

она отличалась ото всех! Дышали глаза, вспыхивая, как вспыхивает дно рудничка, выталкивая струйки золотистых песчинок, томно дышали подглазья, дышала шея так, что частоту биения пульсирующей жилки можно было подчитать за пять шагов от нее. Дышала ее большой свежий рот, вер-

Фазиль и его окрестности

Дарья ЕФРЕМОВА

В окрестностях абхазского Чегема, где «Культура» побывала в марте 2014-го, когда писатель исполнилось 85 лет, да и в самом Сухуме Фазыля помнят все.

Ладно бы в местном Союзе писателей, школе номер три, в «Апсныпресс» или театре имени Самсона Чанбы, где на афише «Кролики и удавы», по мнению местных критиков, всю многосложность вещи не передающие. Но... выходишь на петляющую, подмигивающую покосившимися окнами на недокрашенных фасадах улочку, окликаешь, скажем, опаленного солнцем мужичка с юркой худосочной короной на длинной привязи: «Извините! Не знаете, случайно, где тут жил писатель Искандер?» «Фазиль? Кто ж Фазыля не знает? — склоняя имя, сухумцы почему-то делают ударение на «я». — Это вам на 31 Марта».

Дому, где прошло детство классика, больше 130 лет. Строил дед — перс Ибрагим, «уважаемый человеком был, держал в городе кирпичную фабрику». Теперь здесь живет двоюродный брат Реза Фиридунович, Ризик, бывший технолог абхазского винзавода и первый хранитель самодельного музея. Из мемуарий, подаренных тут, впрочем, не держат: письменный стол («Фазиль подолгу за ним сидел, все по клавишам стучал. Пока работал, обо всем забывал, вообще разговаривал мало, больше слушал, вникал, шуткам радовался, как ребенок»), кое-что из личных вещей, чернобелые фотографии. Мать, красавица Лели, отец Абдул — «его тоже все уважали, он возил на арбе табак» — и даже дядя Коля. Тот самый, что увековечен в автобиографическом цикле о детстве Чика. Слабоумного дядюшку, знавшего «около восьмидесяти слов из абхазского, турецкого и русского», мальчик водил на разбирательства в школу, тот был доволен, что с ним бесе-

дует «серьезный человек», а о чем шел разговор, тут же счастливо забывал...

Среди семейных портретов невольно ищешь Сандро. Кажется, вездесущий водитель грузовичка, позже пересевший на номенклатурный бьюик Нестора Лакобы, просто обязан быть другом дома или родственником. Позже понимаешь — почему. Сплав гротеска и философии, большого ребенка и пикаро, Сандро стал не просто центральным персонажем советского классика. Он — своего рода символ, спасительная выдумка о неуязвимом и неунывающим взрослом, вышедшая из-под пера представителя поколения безотцовщины.

Искандер-старший хоть и не погиб на фронте, но сына почти не растил — вместе с другими иранцами был депортирован из СССР в 1938-м. Мифологемой представляется и сам Чегем. Затерянный патриархальный рай, где на окраине растет мольный орех, размышляя о чем-то своем, пасется «героический буйвол», а собаки со свойственным им очаровательным лукавством отгоняют от забора «очень опасного, хотя и невидимого врага», когда чегемские тетюшки, ближе к полудню, начинают треметь тарелками, — существует лишь на бумаге. Села, в котором будущий писатель жил с матерью в годы войны, простыл и след. Последняя деревня у подножия гор — Джгерда. Там не более десятка домов, и в каждом вас готовы накормить соленьями и мамалыгой, услышав заветное имя, культурный код, пароль: «Кто ж Фазыля не знает? Он наши края на весь мир прославил...»

Тут не поспоришь. Книги обладателя орденов «За заслуги перед Отечеством» II, III, IV степеней, лауреата Госпремии СССР и дважды — Госпремии РФ переведены на все мыслимые языки. Немецкий переводчик Саша Кемпфе, прочитав «Сандро», спрашивал: «Эндурцы — это евреи?». «...Начинается, решил я...» — вспоминал об этом случае писатель в предисловии

Фазиль Искандер (в центре) с братом и сестрой

к одному из поздних переизданий романа-эпопеи. — Эндурцев и кенгурцев я придумал еще в детском саду. Мой любимый дядя хохотал над моими рисунками, где я изобразил бесконечные сражения двух придуманных племен. Потом любимым

сиянием улыбки ответить на сияние дня, шум жизни».

В этом отрывке моего толстовской любви к своим героям. «Сандро из Чегема» — сборник новелл о небольшой абхазской деревне, оказавшейся в жерновах XX века и вынужденной меняться, конечно, не похож на «Войну и мир», но между двумя текстами есть нечто общее. Искандер, как и Лев Толстой, стремился запечатлеть весь огромный масштаб происходящих событий, глядя на них глазами человека, не умеющего быть эгоистом.

И в «Созвездии Козлотура», и в рассказах герой Фазыля Абдуловича совсем негероичен, он похож на Пьера Безухова, в растерянности стоящего перед свалившимся на него наследством, или Андрея Болконского, отрешенно смотрящего в небо Аустерлица. Что делать, если время проходит по тебе катком, не щадя нежных чувств? Дядя Сандро из Чегема старается сохранить в себе все хорошее, что в нем есть: он не всегда пример для подражания, но в образе этого обаятельного, витального юного плута воплощено то миропонимание, которое и позволило самому Искандеру очень остро разочароваться в 90-х и замолчать. Назовем это «здоровым смыслом»: и хотя словосочетание слишком заезжено, другого все равно нет.

Советский Союз, который писателю нравился не во всем, служил единственным залогом того, что в общем хоре годовос найдется место и для абхазцев, и для жителей маленькой деревни. Можно было сколько угодно бегать от колхозов и бороться за своиобычай, однако после отделения республик довольно быстро выяснилось, что сами по себе малые народы никому не интересны: в наступившей реальности они способны лишь стать фигурами на глобальной шахматной доске.

Оставленность — это чувство ироничный Искандер переживал остро и болезненно: нет, сам он не был столь высокого мнения о себе, чтобы считать, будто все должны бегать вокруг писателя и возносить хвалы. Он высоко ценил свою землю, о которых писал всю жизнь. Но сейчас Чегем заброшен. Умирал Фазиль Искандер в России, где о Сандро и Абхазии вспоминали редко. Великий эпос малой нации читали в Советском Союзе, а в нашей нынешней стране ему не нашлось отдельного места. Вне империи очень трудно быть писателем целого народа, да и просто русским классиком — та еще задача.

Искандер не сдался, но и слов у него не осталось. Все было сказано в 60-е, написано в 70-е, произнесено в 80-е. Фазиль без Чегема, как Дон Кихот, боролся за своего Санчо по имени Сандро, и если вы читаете этот текст, то рыцарь, наверное, одержал победу.

дядя погиб в Магадане, а эти придуманные народы всплыли в виде названия двух районов Абхазии. И теперь (только заткните кляпом рот психопату-психоаналитику) я скажу: эндурцами могут быть представители любой нации. Эндурцы — это и наш предрассудок (чужие), и образ дурной цивилизации, делающий нас чужими самим себе. Однажды мы можем проснуться, а кругом одни эндурцы, из чего не следует, что мы не должны просыпаться, а следует, что просыпаться надо вовремя. Впрочем, поиски и выявление эндурцев и есть первый признак самих эндурцев. Позднейший лозунг «Эндурское — значит отличное!» — ко мне никакого отношения не имеет».

Вообще, что правда, а что анекдот, где притча, а где чистой воды розыгрыш, у Искандера не всегда разберешь. Да и не надо этого делать. Пропахший мимозой, звенящий эвкалиптовыми кронами загадочный Апсны, чудом уцелевший обломок рафинированной Атлантиды (от абхазцев можно услышать и такой поворот), наполювину выдуман — наполювину воссоздан. Да и не Сухум там вовсе, а Мухус: не город, не деревня — вселенная, центр и древо мироздания, где дышат «крепким и вкусным, как буйволиное молоко» воздухом, танцуют не хуже Паты Патараи, объясняют сложные вещи простым языком, так ничего и не зная в толк, снова берутся объяснять, находят смешное, когда не грех и заплакать. Живут, подбрасывая в огонь свежие дров. Греются. Подтапливают и подкапчивают нордическую Москву, которая, как, впрочем, и все столицы мира, — тоже где-то в окрестностях Чегема.

Теперь, прощаясь с Искандером, в число заслуг классика ставят расширение границ русской прозы, включение в нее новых смысловых территорий. Говорят, что Мухус для нас, как Петербург Достоевского или гоголевская Диканька. Ну или, предчувствуя хитрую улыбку дядюшки Сандро, нам дали прикоснуться к самой продвинутой и древней цивилизации человечества.

Человек вождя

И. ГЛАЗУНОВ. «СТАЛИН И КРУШЧЕВ В КРЕМЛЕ», 1958

135 лет назад родился художник Александр Герасимов. Автор хрестоматийных изображений вождей, первый президент Академии художеств СССР и лауреат четырех Сталинских премий, он после смерти оказался почти забыт. К живописцу прилепилось клеймо «любимчика властей». Ситуация не изменилась и в наши дни: искусствоведа спорят о политической конъюнктуре, и мало кто уделяет внимание самим картинам, написанным сочно, ярко, талантливо.

Герасимов обладал редким вкусом к жизни. Это понимаешь, когда видишь его автопортреты. Мастер запечатлен с характерными для художника атрибутами: палитрой и кистями. При этом — никаких заляпанных краской блуз, наоборот: белоснежная рубашка, пиджак, щегольская бабочка. Александр Михайлович смотрит на зрителя чуть удивленно, прищурившись, пощипывая зажатой в зубах трубкой — будто его на мгновение отвлекли от рисования. Всегда точный в портретах, Герасимов хорошо подметил и свои личные особенности. Писательница Элеонора Мандалян, с чьей матерью мэтр дружил, вспоминала: «Одевался он тоже не как все, с неизменной бабочкой под подбородком и белой манишкой на выпуклом животике. А зимой так и вовсе — боярин Морозов, да и только: соболя папаха на голове, соболя шуба на плечах, воротником наружу, остальным мехом внутрь. С него с самого бы картины писать!»

С Герасимовым сложно было соревноваться в плане работоспособности. Современники говорили, что он наделен ярким организаторским даром. Именно деловитость и практичность помогли Александру Михайловичу

А. ГЕРАСИМОВ. «НА БЕРЕГУ СЕРЫХ ПРЕДЕЛЫХ ПАРЬЯКА СЕРДЛОВСКОГО», 1934

пробриться на художественный олимп. Стартовал он поздно: сын скупщика скота, уроженец Тамбовщины, не сразу решился посвятить жизнь искусству. Лишь в 22 года поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где провел более десяти лет и уже к концу обучения стал создавать вполне зрелые работы. Среди них портрет искусствоведа Виктора Лобанова (1913): здесь обращаешь внимание на легкую, трепетную и в то же время полнокровную манеру, которая впоследствии принесла Герасимову славу одного из главных русских импрессионистов. Игра света и тени, переключки рефлексов, цветочный букет — все это впоследствии перекочевало на другие полотна.

Подкупает внимание к мелочам. По словам художника Сергея Архипова: «Любил он и маленькие, но такие милые детали, как, например, след от бегущего водяного паучка на поверхности водоема. Или еще — на столе сто-

ит широко, крепко написанный олимп. букет полевых цветов, а на скатерти — пятнышко. Присмотришься — шмель! Черный бархатный шмель, золотое оплечье... Можно, казалось бы, обойти и без шмеля, сразу его ведь и не заметишь, но какое же это лето без шмелей! Герасимов смотрел на мир жадными глазами: как бы передать его, как бы запомнить его красоту».

Первую мировую Александр Михайлович провел на фронте, а затем вернулся на родину — в провинциальный Козлов (ныне Мичуринск). Женился, на свет появилась дочь. Герасимов основал «Коммуну творчества козловских художников», делал декорации для местного театра. В Москву целеустремленный живописец перебрался только в 1925 году, сначала и здесь занимался сценографией. Его звездный час пробил в 1930-м, когда

«АВТОПОРТРЕТ», 1922

мастеру было почти 50 лет. Созданный им портрет Ленина на трибуне (1929–1930) стал каноническим изображением вождя и вошел в школьные учебники. На Герасимова посыпались официальные заказы. Он писал Иосифа Сталина, Каимента Воробилова (в народе картину име-

«ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ», 1945

«ПОРТРЕТ БАЛЕТНИЦЫ О.В. ЛЕБЕДИНСКОЙ», 1939

новила «два вождя после дождя»). Знаменитый нарком стал близким другом Александра Михайловича. Живописец не раз получал приглашения запечатлеть уникальные моменты истории. Так он попал на конференцию 1943 года в Тегеране, где нарисовал групповой портрет руководителей трех великих держав во главе с лидерами — Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом.

«Непарадные» вещи, хотя среди них есть настоящие шедевры, оставались в тени больших полотен. Скажем, «После дождя» (1935): мокрая терраса в родительском доме в Мичуринске, написанная за один сеанс,

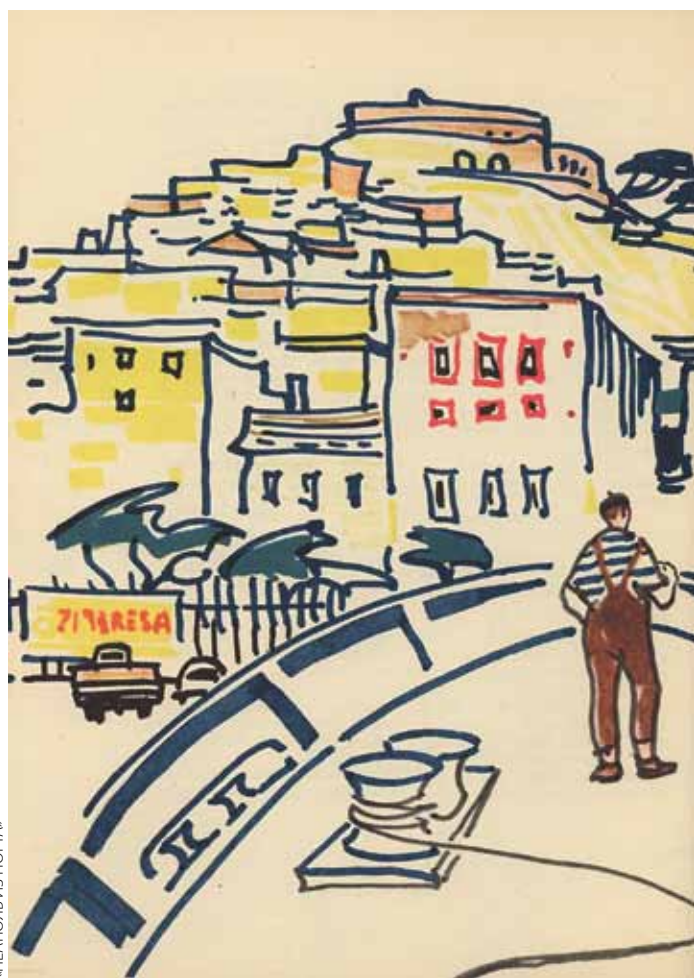
буквально за три часа. Свежий, умытый ливнем дощатый пол, на столе — опрокинутый стакан, в вазе горят розово-багровые пионы. Или портрет дочери (1951), сидящей в кресле среди пышного зеленого сада. Герасимов, по воспоминаниям его ученика Захара Хачатряна, даже в быту отдавал предпочтение ярким краскам: «Обычно он свое свободное время проводил на лежаке, укравшись легким узбекским халятом, подаренным ему во время поездки в Среднюю Азию, и читал, читал, читал, но с лупой, так как очки уже не помогали. Александр Михайлович Герасимов не любил белое, белое, белое. «Не люблю белое, люблю цветное — вот у меня уз-

бекский халат, накину на себя и отдыхаю по полчасика после завтрака, обеда. И так всю мою жизнь», — говорил он».

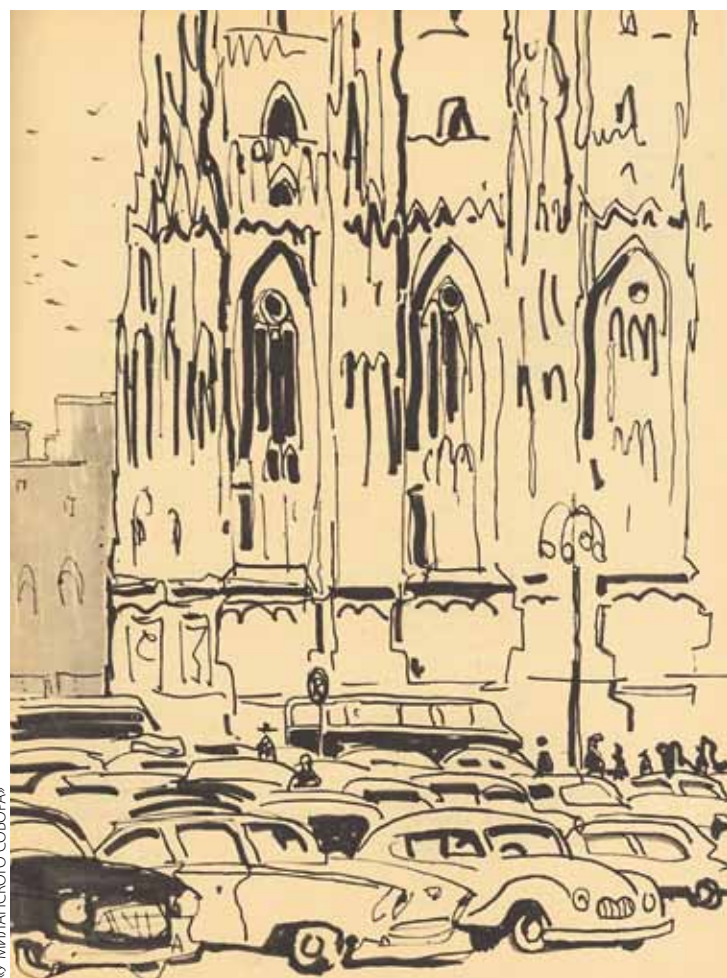
Малоизвестная сторона творчества — заграничные зарисовки. В эти акварельные этюдах — та же пульсация цвета, что и в «домашних» работах. Но еще и жадное смакование деталей, диковинных особенностей чужой жизни. В том числе — Индии, где он побывал с советской делегацией («Бомбейская танцовщица», 1953). Картины Герасимова хорошо знали за рубежом. Он участвовал в знаменитой «Выставке четырех» (вместе с Сергеем Герасимовым, Александром Дейнекой и Аркадием Пластовым), с успехом гастролировавшей в 1947-м по Праге, Вене, Бухаресту и Белграду.

Александр Михайлович до конца дней оставался эстетом: интересовался театром, изображал известных балетных артистов, включая Софью Головкину, впоследствии возглавлявшую Московское хореографическое училище. Обожа цветы: в его саду рос куст пионов, с которого был написан не один натюрморт. Работая над портретами, часто создавал собственное отражение — вообще мотив зеркала занимал важное место в его творчестве: размышления о границе вымысла и реальности, приправленные капелькой нарциссизма.

К сожалению, стиль и вкус Герасимова, его импрессионистическая манера не всем пришлись по душе. В хрущевскую эпоху художник не вписался. После смерти Сталина Александра Михайловича постепенно лишили руководящих должностей, а его картины оказались в опале. Только в этом году Государственный исторический музей решил показать первую за 60 лет ретроспективу мастера. Однако серьезное переосмысление его наследия, свободное от политических страстей, — еще впереди.

«УЛИЦА В НЕАПОЛЕ», 1935

«УЛИЦА В РОМЕ», 1935

О ДИВНОЙ НОВОЙ РИМ

В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «Абрамцево» открылась выставка академика Алексея Шмаринова «Прогулки по Италии». Представлена графика (нередко — лаконичные листы из путевого блокнота), созданная в 1960–1980-е. Художник впервые побывал на Апеннинском полуострове в начале шестидесятых. Южная природа и роскошная архитектура произвели на мастера ошеломляющее впечатление. И хотя Алексей Дементьевич отказался назвать экспозицию «сентиментальными прогулками», вычеркнув лишний, по его мнению, эпитет, соприкосновение с эпохой погружает зрителя в состояние ностальгии.

На черно-белых, монохромных зарисовках, выполненных фломастером, мы видим очертания Рима, Флоренции, Венеции, Вероны... Большая часть датируется 1961 годом: будто смотришь кино времен итальянского неореализма. О простых местных нравах напоминает, например, набросок из Неаполя — узкая мощеная улочка, между домами на веревках сушится белье. Эту картину и сегодня можно застать во многих итальянских городах, включая декадентскую Венецию, но отчего-то ясно: работа Шмаринова лишь немного разминувшая во времени с шедеврами Росселлини и Висконти. Еще одна ассоциация — Джанни Родари, его протесты против социального неравенства, обличенные в форму детских сказок, были опубликованы как раз в 50-е.

Особенно любопытны сценки из итальянской жизни. Фиксируя диковинную заграничную реальность, мастер порой использует дополнительные цвета. Скажем, этюд «Рим. Бензоколонка Аджип» (1961) выполнен не только черным, но также желтым и синим фломастерами. Здесь опять шемит сердце от милого ретро: пузатые баки, смешные старомодные автомобили... А одна из известнейших улиц Вечного города — Виа Венето — предстает в зареве огней рекламы (художник добавил в палитру оранжевый и красный).

Острые и наблюдательные портреты встреченных итальянцев. Мусорщик из Венеции, несомненно на непрестижную профессию, ослепительно элегантен (как и положено представителю этой нации): сидит на перилах моста, небрежно закинув ногу на ногу, и читает книгу. Другой интересный эскиз — монахиня, по лицу которой, кажется, можно прочесть всю ее жизнь.

Из более поздних поездок художник привез мастерски сделанные изображения пушистых пиний, неотъемлемой части римского пейзажа, и легкие размытые акварели. На открытии выставки справедливо заметили: в работах Алексея Дементьевича чужая страна предстает знакомой и родной — и неважно, если зритель ни разу не был в Италии. А каменный римский патриций со вселенским знанием в глазах (рисунок 1983 года) словно хочет сказать: Рим — это город, который всегда с тобой.

Оружие массового устрашения

Вадим БОНДАРЬ

ТАК называемое «Исамаское государство», запрещенное в России, объявило нам джихад. Впервые — пропустить бы мимо ушей. Но нынешний выпад Кремль воспринял серьезно. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков даже дал официальный комментарий: «Мы с необходимостью относимся к подобным публикациям... Террористические группировки, по мере того, как где-то местами им прижимают хвост, используют такую практику запугивания. Но вместе с тем меры предосторожности нужно предпринимать. Президенту, безусловно, докладывается об этом».

Основания для серьезного подхода имеются. Об ожесточенности радикальных группировок свидетельствует хотя бы распространенный недавно в интернете ролик, демонстрирующий зверское глумление над телами павших наших соотечественников, находившихся в сбитом в Сирии вертолете Ми-8, выполнявшем, кстати, гуманитарную миссию. По данным СМИ, это были, строго говоря, не боевики «халифата», а представители «Свободной сирийской армии». Которую Вашингтон, напомним, просит не причислять к стану террористов. Однако нечеловеческая жестокость, запечатленная на попавших в Сеть кадрах, не оставляет сомнений: и устраивающая массовые кровавые казни ИГИЛ, и «цивилизованная» прозападная оппозиция — одного поля ягоды, они существуют в единой ценностной системе координат. Для нее, к слову, характерна публичность: и те, и другие любят снимать свои «подвиги» и выкладывать их в интернет.

Есть еще одно основание для крайне настороженного отношения к объявлению джихада. На днях радикальные исламисты пообещали взорвать «грязную» ядерную бомбу на Олимпиаде в бразильском Рио-де-Жанейро. Угроза вполне реальна. Во-первых, ИГИЛ и сторонники этой орга-

низации из других группировок терпят серьезные поражения в Сирии и озабочены до крайности. Во-вторых, проведя ряд терактов в Европе, они показали, что способны действовать в условиях многолюдных, оснащенных развитой полицейской сетью и хорошо охраняемых городов. В-третьих, обращает на себя внимание новая и опасная тенденция. По словам главы бразильского ведомства по борьбе с терроризмом Альберто Салаберри, в стране зафиксирован рост числа граждан, симпатизирующих религиозным экстремистам.

Тревожный знак. Местный житель, как никто другой, способен помочь организаторам теракта найти необходимые компоненты для изготовления орудия преступления, обеспечить выход на объекты атаки и безопасный отход, наконец, сам произвещать закладку адской машины. 12-миллионный Рио — один из самых криминогенных городов мира. Достать здесь можно что угодно, вплоть до радиоактивной пыли, используемой при создании «грязной» бомбы. За хорошие деньги, а они, безусловно, у вербовщиков ИГИЛ имеются, это не составит труда. Поэтому в МАГАТЭ тоже отнеслись к предупреждениям серьезно и предоставили должностным лицам и сотрудникам службы безопасности, работающим на Олимпиаде, портативные дозиметры, чтобы вовремя уловить источник угрозы.

Опасность «грязной» бомбы не в ударной волне, а в смертоносных изотопах, содержащихся в радиационной пыли, которая может быть разнесена после взрыва, например, ветром. Те, кто не погибнет сразу, в высокой степени вероятности станут носителями генных болезней и му-

таций для будущих поколений. Допустить применение столь варварского оружия нельзя. Для обезвреживания радикалов нужны специально подготовленные люди и технические средства. Есть ли они у бразильцев, большой вопрос. По просачивающейся в открытые источники скудной информации, страна, принимающая Игры, ранее комплексной борьбой с профессиональным терроризмом никогда не занималась. Весь здешний опыт — это увеличение числа полицейских в дни футбольных матчей. Но практика европейских терактов показывает, что подобные традиционные меры уже недостаточны.

Особенно велика угроза, думается, для наших спортсменов и болельщиков. Наверняка российские спецслужбы знают это и по различным каналам сделают все возможное, чтобы минимизировать риски.

Есть какая-то черная знаковость в том, что сообщения о джихаде и «грязной» атаке появились совсем незадолго до памятной даты — Всемирного дня борьбы за запрещение ядерного оружия. 6 августа 1945 года США впервые применили атомную бомбу, сбросив смертоносный заряд на японский город Хиросиму. Сразу же погибли 80 тысяч человек, 12 тысяч пропало без вести (скорее всего, сгорели, не оставив следа), 40 тысяч были ранены. Акт немотивированной с военной точки зрения агрессии — Япония готовилась капитулировать — осудил весь мир, но вот вам снова ухмылка исторического беспамьяства. В тот же день, когда ИГИЛ объявил свой джихад России, и на следующий после того, как замескали сообщения об угрозе террористов произвещать «грязный» ядерный взрыв, вышла и другая информация — США готовы к производству новой, модернизированной атомной бомбы. Что называется, в едином строю.

Автор — публицист

Социализм с бородой

Владимир МАМОНТОВ

В 60-Е ГОДЫ СССР уже вполне достиг зрелости, а Фидель Кастро, которому 13 августа стукнет девяносто, еще был бессовестно молод. Высокий, углеглазый латиноамериканец, которому за тридцать: надо ли говорить, что его любили всем Союзом? При этом наша страна отчаянно молодилась, на Московском кинофестивале побеждала Федерико Феллини — с самым лучшим, но наиболее модернистским своим фильмом «Восьмь с половиной». Параллельно советское общество, светя хрущевской лысиной, поддерживало любые проблески антиимпериализма по всему миру. Намеревалось догнать Америку и сеять кукурузу. Из каждого окна играла не «Из-за вас, моя черешня», а песня «Сибоней» — так называлось племя доколумбовых индейцев Кубы, начисто изничтоженное предками Фиделя. Но песня, как ни странно, о любви. Короче, эта любезная моему сердцу территория находилась в своем привычном состоянии — кипучее, неразрешимое противоречие.

А Кастро выглядел живым классиком: борода, как у Маркса, сбрыз ее он обещался после полной и окончательной победы. Тогда революция, которую они совершили, была реально молодой, свеженькая, в меру умятая кровушкой и дивно привлекательная. Музыка для моего детского уха звучала их имена. Фидель Кастро Рус. Освальдо Дортикос Торрадо. Эрнесто Че Гевара. Их география. Казармы «Монкада». Горы Сьерра-Маэстра. Усадьба «Сибоней», где революционеры тайно плели заговор. Плайя-Хирон... Когда я узнал, что «плайя» — это пляж, даже разочаровался. Мне слышалось что-то более пламенное и героическое.

Это было время странных, запоминающихся, необработанных бриллиантов. Наш Никита Сергеевич, при всех своих ужасающих тайных комплексах, — страшно живой и натуральный. Ну представьте еще политика, который на сухогрузе поволок бы ракеты, укравши их брезентом, Америке поднос. Это точно не Сталин. И Хрущев нашел родственную душу — Фидель был абсолютно готов вдводем насладиться ужасом америкешек, как следует их протролить, а то и запустить ракеты в сторону какой-нибудь Миннесоты. Зато мы теперь имеем возможность изучать по учебникам и книгам прекрасный и устрашающий Карибский кризис, который едва не верг планету в пучину атомной войны. Здорово, правда?

Тысячи правдивых, скучных людшек, что владели всем и тогда, и сейчас, сидя, как пауки в своих банках, ра-

зумеется, пришли в ужас. Они катком глядят, крысиным ядом травят дивных персонажей, которые своим существованием отрицают стерильную правоту их мира. Даже Джон Кеннеди был с этой точки зрения недостаточно лоялен. Что говорить о Фиделе. Мне уже довелось эвфемистски нежно называть их «ботанами». Традиционное толерантное наименование — «глобализация». Это они взяли и повесили Хусейна. Дали нелюдям расправиться с Каадафи. Это они сейчас из кожи вон лезут, чтобы к власти в их цитадели

не пришел Джон-Освальдо-Дональд-Вольфович Трамп.

Они ничего не смогли сделать с Фиделем Кастро, хотя на него не раз покушались. Ну, возможно, потому, что его маленькая, беспрестанно поющая «Сибоней» с «Гуантанамерой» и радующаяся жизни Куба, парадоксально населенная старыми американскими машинами (и по умолчанию граничащая с самой страшной американской тюрьмой), действительно не представляла серьезной опасности. Без связи с нами — а мы тоже перестали быть яркими, да и едва-едва вообще не перестали быть.

Параллельно в августе отмечается и еще одно девяностолетие. Совсем дру-

Автор — публицист

гого человека — китаец Цзян Цзэминя. Как и Фидель, он коммунист. Но в его руках был не остров-ящерца, а дракон. Дракона надо кормить. И для дракона было построено совершенно иная схема — по-фиделевски судя, он вступил в противостепенную связь с чуждым глобальным миром, став его пошловатым шехом, мастерской, таким гигантским 3D-принтером всего, что мир ни выдумает, лишь бы пауки в банках чувствовали себя хозяевами.

Надо ли говорить, что Куба осталась бедной, но веселой страной, которой еще предстоит определиться, как жить дальше: навряде Ямайки? Дракон, на-

бравшись сил, летает высоко, но не на привязи ли он у хозяина?..

А у нас? У нас как обычно. Все на грани. Головокружительно. Искрит. Украина. Крым наш. Брекзит. Ницца. Олимпиада. Если честно, я не предполагал, что движение против глобальных уравнивателей оформится у нас так явственно и быстро. «Мы против власти беспощадной и чужеземной своры жадной подлания знамя священной войны» — пели «барбодос», бородастые кубинцы. Седая кустистая у команданте на щеках и ныне, воплотить обещание полной и окончательной победы оказалось непросто.

Но слова у песни хорошие.

Поставить на «поток»

Станислав ТАРАСОВ

9 АВГУСТА Режеп Эрдоган прилетит в Санкт-Петербург, где его примет Владимир Путин. Визит станет первой зарубежной поездкой президента Турции после подавления военного мятежа. Договоренность о встрече, напомним, была достигнута после того, как г-н Эрдоган принес официальные извинения нашему народу за сбитый в сирийском небе российский бомбардировщик.

До ноябрьского инцидента отношения Москвы и Анкары развивались по восходящей. Стороны заявляли о намерениях довести товарооборот до 100–150 млрд долларов, планировались такие грандиозные проекты, как строительство АЭС «Аккую», газопровода «Турецкий поток». Не говоря уже о расширении туристического бизнеса. Только в 2014 году 4,5 млн россиян отдохнули в Турции, что принесло ей более 3 млрд долларов.

Долгие годы двум государствам удавалось претворять в жизнь доктрину «экономика — отдельно, политика — отдельно». Но после вероломной атаки на наш Су-24, возвратившийся на базу после бомбардировки позиций ИГИЛ, уже политика стала диктовать условия экономического сотрудничества. По оценкам экспертов, российские санкции уже обошлись туркам более чем в 12 млрд долларов — в четыре раза дороже, нежели надеялась Анкара, идя на конфронтацию.

Поэтому Турция и стала изыскивать возможности для нормализации отношений. После извинений Эрдогана наметилось сближение, однако кто знает, насколько бы растянулся этот процесс. Неожиданным катализатором стал неудавшийся переворот. Позиция Путина, вызвавшего соболезнования по поводу человеческих жертв, вызвала мощный отклик в турецком обществе.

«Мы получили безоговорочную поддержку от России в противоположение многим другим странам», — отметил министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу. Действительно, российско-турецкое сближение сопровождается заметным осложнением взаимодействия Турции с Западом. В первую очередь с США — из-за живущего в Пенсильвании богослова Фетхуллаха Гюлена, которого Эрдоган считает главным инициатором и идеологом провалившегося путча. Анкара предупредила: отказ экстрадировать Гюлена на родину «может нанести непоправимый ущерб двусторонним отношениям». К этому добавляются и разногласия с Евросоюзом, обвиняющим Турцию в несоблюдении прав человека. Брюссель заявляет о чрезмерном числе уволенных и арестованных в связи с переворотом граждан.

Еще одним раздражителем стал вопрос о предоставлении Турции безвизового режима за помощью в размещении беженцев. Глава МИД страны выдвинул европейцам ультиматум: если до середины октября требование Анкары не будет удовлетворено, заключенное в марте соглашение по беженцам окажется под угрозой. Эрдоган тем временем заявил о готовности сотрудничать с Ираном и Россией для решения региональных проблем. Это может стать поворотным моментом в геополитических приоритетах страны. СМИ уже сообщили о смене сирийского курса Анкары, похоже, стартовал и процесс нормализации отношений с Египтом, а следом и трансформация всей арабской политики.

Эти факторы придают особое значение предстоящей встрече в Санкт-Петербурге. Западные эксперты уверены, что Эрдоган «переметнется к российскому блоку», дабы ослабить давление со стороны США и ЕС и избежать внешней изоляции. Другие убеждены в том, что и Москва получает возможность разыграть свою карту с Турцией — это позволит более активно воздействовать на ситуацию на Ближнем Востоке. Правда, в интервью телеканалу CNN г-н Чавушоглу поспешил успокоить Западу: «Наши отношения с Москвой — не альтернатива отношениям с НАТО или ЕС». Раз так, то и для Кремля новый альянс с Анкарой не должен выглядеть «дружбой против Запада», и здесь Путин и Эрдоган, скорее всего, сделают соответствующие оговорки.

Пока между сторонами происходит интенсивный диалог по восстановлению прежних экономических связей, но в новых условиях. Когда заговорили о реанимации «Турецкого потока», это, как сообщает Reuters, мигмом «вызвало тревогу в Евросоюзе». Газопровод не только укрепит российские позиции на европейском рынке, лишит Украину статуса транзитера голубого топлива, но и перекроет альтернативные поставки углеводородов из Каспийского региона, сделав злых экспортеров — Азербайджан и Туркмению — более зависимыми от мнения Москвы. И если раньше в качестве «ударного копыта» на данном направлении выступала только Россия, то сейчас она получит возможность выдвигать ряд требований к ЕС, консолидируясь с Турцией. Вот почему в Брюсселе с такой настороженностью ждут результатов встречи в Санкт-Петербурге.

Автор — политолог

От купели до мегаполиса

Егор ХОАМОГОРОВ

У ПРАЗДНЕНИЕ Крымского федерального округа было встречено скаканьем и плясками в соседней стране, где информационные службы деградировали настолько, что многие заключили: «ликвидирована автономия Республики Крым». Между тем решение Кремля стало логичным звеном в цепи. Затянувшись, история округа, состоящего из двух субъектов, все более напоминала наместничество, производя впечатление некоторой отделенности Крыма от остальной страны. Полуостров является органичной частью Южной России, все его коммуникации сегодня тянутся через Донской край и Кубань, а с приближающимся вводом Керченского моста связи двух русских берегов Черного и Азовского морей только упрочатся. Вхождение Крыма в ЮФО означает — возвращение в родную гавань успешно завершившись.

О том же говорит расставание Севастополя и Сергея Меняйло. Не хотелось бы бросаться в уважаемого адмирала камнями, да и его назначение на новую должность в Сибирь говорит, что президентский «зачет» он получил. Но даже слепому было очевидно, что взаимоотношения города-героя и присланного губернатора не сложились. И дело не в пресловутом конфликте «Чалый — Меняйло». Совершенно не стремящийся быть политиком народный мэр в этом случае лишь озвучивал мнение большинства жителей.

Севастопольцев не устраивало, что бывшим высокопоставленным украинским функционерам, тем самым, что довели до майдана и разбежались, давали власть фашистам, выделялись огромные земельные участки, давались преференции... При этом никакой критики городских властей слышать не хотели, обвиняя недовольных в том, что они «нестабилизируют по Украине». Упреки эти адресовались людям, которые, по сути, первыми подняли российские стяги и обеспечили скорый и бескровный разрыв с самостийной. Здесь и была, пожалуй, главная ошибка Сергея Меняйло: столкнувшись с не-

приятием, он позволил своей команде в открытую заявить горюжам, что они недостаточные патриоты России.

Два года, ушедшие на препариальные службы, стали для Севастополя потерянными временем. Республика Крым, где таких конфликтов не было, развивалась, хотя и не без трудностей, а город русской славы топтался на месте, в чем-то даже откатился назад. Кто станет инвестировать в новые проекты и улучшить общественную среду, если чиновники воюют со всеми осмелившимися подать голос? Будут ли хорошо работать сами эти чиновники, если у них ощущение двоевластия и непонимание того, что ждет завтра?

В результате Севастополь зарастал горами мусора, и только неутомимо лезли вверх бетонные чудовища, убивающие вид исторического центра. Убежищем для строений минувших эпох становился разве что переход в федеральное подчинение, как в случае с заповедником «Херсонес Таврический». И на его примере видны все плюсы и минусы прямой московской администрации.

Вход стал бесплатным, многие археологические памятники приведены в хорошее состояние, проведены внятные табличками-пояснениями, так что посетитель наконец понимает, где он находится и чем некогда были эти прекрасные руины...

Но при этом заповедник развязал с туристами неслепую войну. Летом на юге не купаться невозможно — станешь лужей на асфальте, а так случилось, что Херсонес оказался самой козырной точкой в Севастополе, что бы окунуться. И вот музейные работники решили, что люди в плавках оскорбляют величие древностей. В результате вход на лучший пляж Крыма заварен металлической решеткой с надписью: «Опасная зона», желающих войти подвергают обыску с милицией на предмет поиска купальных принадлежностей. Ни-

какого смысла эта борьба не имеет — памятник потенциальные нарушители никак не вредят, достопримечательности осматривают с энтузиазмом, а вот радости из-за этих унижений при посещении первой купели России, где когда-то крестился князь Владимир, становится гораздо меньше. Так что изишняя «федерализация» в Крыму ведет лишь к накоплению отчуждения. Не в ней трудностей, а город русской славы топтался на месте, в чем-то даже откатился назад. Кто станет инвестировать в новые проекты и улучшить общественную среду, если чиновники воюют со всеми осмелившимися подать голос? Будут ли хорошо работать сами эти чиновники, если у них ощущение двоевластия и непонимание того, что ждет завтра?

Непредуманными являются также идеи о слиянии двух крымских субъектов в один. Начнем с того, что в Севастополе ни референдум, ни законотворение такого решения не утвердят. И добром оно бы не обернулось — Севастополь, стремительно превращающийся в мегаполис, попросту подвигнет собой остальную полуостров, или же мы станем свидетелями нового деструктивного противостояния: Симферополь — Севастополь.

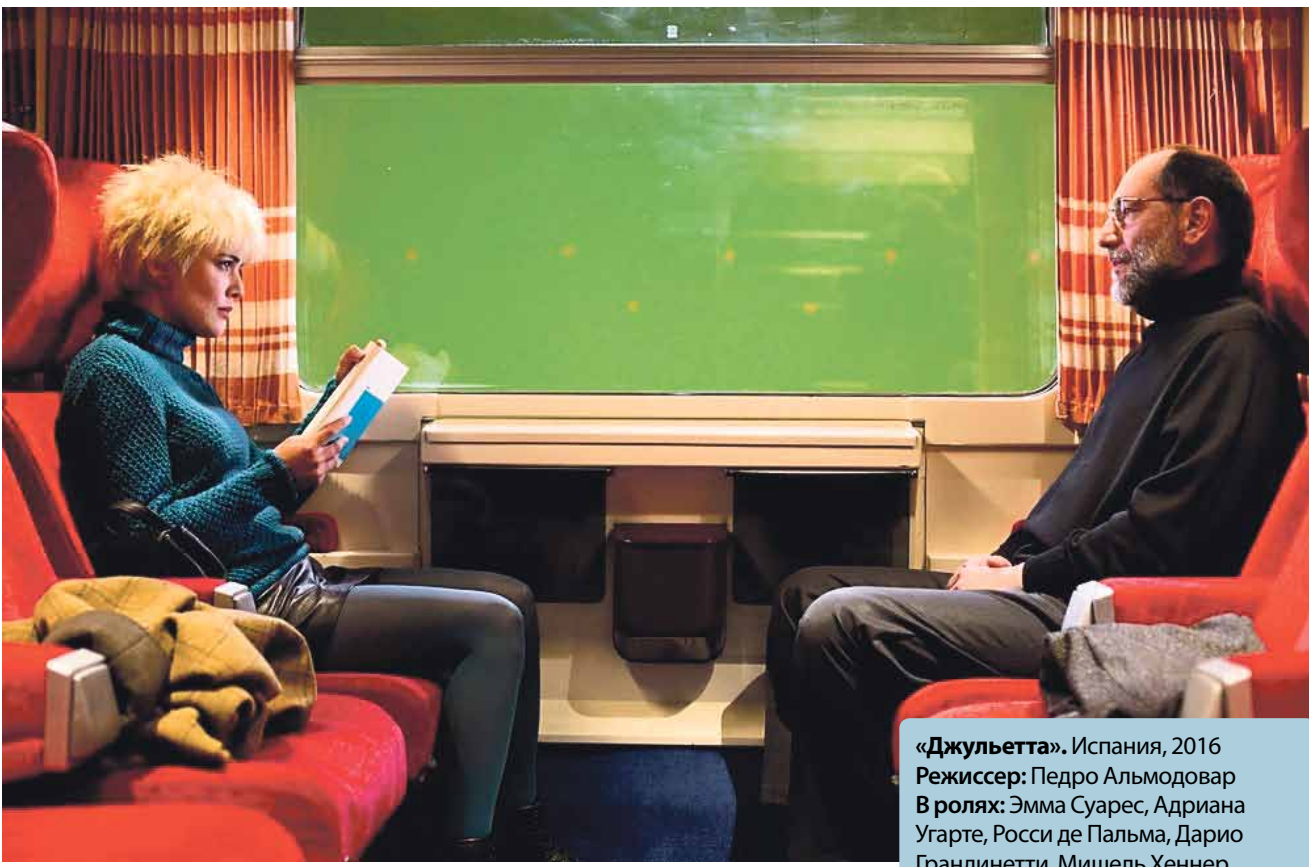
Устранить проблемы города отказом от субъектности невозможно. Напротив, ее нужно укреплять, проводить выборы губернатора и создавать институты, обремененные властью. Демократия — лучшая гарантия того, что Севастополь поскорее забудет о «ридной неньке», как о страшном сне.

Главное, что ему нужно — это осознать себя и свое место на Родине. В качестве базы Черноморского флота, значение которого в текущей геополитике возрастает. В образе уникального туристического центра, способствующего выработке русской культурно-исторической ментальности у всех граждан страны. В виде узлового мегаполиса: за два прошедших с воссоединения года он вырос, по неофициальным данным, с 400 до 700 тысяч человек. Большинство вновь прибывших — беженцы из Донбасса. И рост, безусловно, продолжится. Севастополь просто обречен стать главным черноморским миллионником и южным средоточием великой России.

Автор — публицист

Джульетта и духи

«Джульетта». Испания, 2016
Режиссер: Педро Альмодовар
В ролях: Эмма Суарес, Адриана Угарте, Росси де Пальма, Дарио Грандинетти, Мишель Хеннер, Даниэль Грао, Приссила Дельгадо
18+
В прокате с 4 августа

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах драма о слепой материнской любви, которая и жжет, и губит.

Джульетта (Эмма Суарес) собирается навсегда расстаться с Мадридом и встретить закат жизни на побережье. Случайно столкнувшись на улице с подругой дочери, резко меняет планы — бросает пакующего чемоданы бойфренда, переезжает в пустую квартиру и предается воспоминаниям.

Героиня старается разобраться в себе и понять, чем заслужила горькую долю? Не ее ли вина в том, что едва оперившаяся Антия упорхнула из дома, тринадцать лет скрывалась от матери и обрела, как оказывается, семейное счастье на берегу швейцарского озера... Безутешная родительница решает распутаться с прошлым и доверяется дневнику.

Джульетте представляется, что проклятие настало ее в миг зачатия дочери. Ненастная зимняя ночь 1985 года в купе юной Джульетты (А-

риана Угарте) нарисовался попутчик и попытался завести интрижку. Девушка сбежала от старика в вагон-ресторан, где познакомилась с brutальным красавцем, галисийским рыбаком. На ближайшей остановке забравший кавалер бросился под поезд и погиб, а девушка потеряла голову от любви к его счастливому сопернику.

Выяснилось, правда, что Шоан (Даниэль Грао) женат на прикованной к постели калеке. Но та недолго застала свет молодым — спустя несколько месяцев вдовец привел в дом Джульетту, вскоре родилась Антия. Концом семейной идиллии стала измена супруги: не пожелав слушать оправданий, жена отправилась на прогулку, а Шоан вышел на катере в разбушевавшее море и утонул. Героине невдомек, что подруга семьи рассказала вернувшейся из летнего лагеря Антии (Приссила Дельгадо) об обстоятельствах смерти отца...

Название картина обязана канадской новеллистке Элис Манро и ее лирической героине, вдохновившей Альмодовара на создание сценария. С тем же успехом можно представить в заглавии ленты отсылку к Хичкоку

(«Незнакомцы в поезде») или, например, «Все о моей дочери» (по аналогии с авторским фильмом 1999-го «Все о моей матери»). Однако постмодернистская ирония была неуместна — в данном случае имя работает «слепым пятном» судьбы, представленной нам в формате работы над ошибками. Какими же, собственно? Образный ряд Альмодовара гораздо красочнее женской саморефлексии, смахивающей на заговор, закливание эмоциональной травмы.

И режиссер отнюдь не уверен в итогах духовного чистописания матери — поэтому он, не стесняясь, комментирует картину в пресс-релизе: «Первый кадр фильма — красная ткань, под ней бьется сердце Джульетты. Второй — терракотовая скульптурка обнаженного мужчины с крепкими ногами и торсом. Джульетта бережно упаковывает ее в пухлятую пенку. Скульптуру мы увидим позже, или, вернее, раньше — в 1985 году, в мастер-

ской женщины, которая ее создала. Джульетта наблюдает за ней — глина постепенно принимает форму мужских ягодиц и ног. «Боги создали людей и других тварей с помощью глины и огня», — говорит она. Мужчина, воплощенный в скульптуре, крошечный по сравнению с женскими руками. Сильнее женщины только судьба...»

Иными словами, Джульетта слепила «Шоана» по памяти из того, что было, обожгла страстью, обдала презрением, а он не выдержал перепада температур. Впрочем, речь не о нем, а о светлом образе безутешной вдовы, пожелавшей видеть себя дарящей любовь и забирающей жизни Изидой. В подобном мифологическом ключе героиня склонна осмыслять отношения с ускользнувшей Антией; ее и профессионально обязывает (Джульетта — филолог, знаток античной литературы). А говорящая фамилия — Арокос (луки, дуги) — намекает на родство с воительницей Дианой. Жизненный сценарий свидетельствует: разговор идет не о коварном роке, а о легкомысленной охоте.

Прежде всего на счету «богини» не две жертвы (незнакомцы в поезде), а пара прозябающих на обочине истории мужиков, которым она всю дорогу отказывает во внимании. Брошенный бойфренд и отец, проклятый за измену парализованной матери, маячат на периферии, не вписываются в «античную» драму, поэтому и не берутся в расчет. Между тем очевидно: схожие семейные проблемы Шоана и Джульетты зарифмованы не случайно. Возможно, рассказчица бессознательно проецирует личную травму на историю мужа...

Альмодовар настаивает: катарсис — не привьет, долетевший из прошлого, а то, что живет, да никак не уживается с тобой. Яблоко от яблони недалеко падает: догадавшись, что Джульетте уютнее мыкаться с «роковыми» теньями, дочь решительно хлопнула дверью и исчезла. Случайно выясняется, что все годы совместного существования мать ничего не знала о проблемах собственного ребенка. Оказывается, и нынешняя семейная жизнь Антии отнюдь не безоблачна. Впрочем, излитая на бумагу малодостоверная исповедь с открытым финалом оставляет надежду на понимание и прощание адресата.

Аховая ситуация

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Моссовета — комедия Александра Островского.

«Не все коту масленица» написана сразу после пьес-титанов — «Бешеных денег» и «Леса». К тому же чрезвычайно быстро — так, что с легкой руки самого драматурга вошла в историю незамысловатым эскизом: «Это скорее этюд, чем пьеса». Но Островский отчасти лукавит. В «этюде» есть секреты. И главный: переход от грациозного и легкого первого акта ко второму, где на кон поставлено счастье молодых — состоится ли их совместная жизнь, зависит от того, как они себя поведут, хватит ли им сил и характера.

Пьеса на шесть ролей: вдова Дарья Федосеевна, Агния — ее дочь на выданье, два жениха, кухарка и ключница. К девушке сватается старый богатый купец Ахов, она же любит бедного приказчика Ипполита. Женщины состоят в родстве: дядюшка и племянник. Мать настрадала от самодурства мужа и теперь поддерживает дочь в выборе молодого и бедного. Не в деньгах счастье? Как сказать... Ипполит заставит дядюшку выплатить ему жалованье за десять лет службы — вот тогда-то все и сладится.

По тому, как интерпретируют вечно любимого Островского в России, можно судить о том, чем нынче живет страна. В недавние удачные годы занимательными казались способы наращивания капиталов, увеличения процентов и добычи ссуд; пьесы «певца Замоскворечья» — учебник по извлечению денег самыми разнообразными путями. Подчас злободневными представляются то жесткие нравы «Домостроя», то судьбы бесприданниц, причем в диапазоне обширном: от трагического страха стать жертвой богатого деспота до приятия не лучшей доли в обмен на солидный кошелёк. Вечные темы Островского есть и в комедии «Не все коту масленица», только в ней торжествует социальный оптимизм. Финал — счастливый, как в сказке, а философским вывертом пословицы: «Не все коту масленица, бывает и Великий пост».

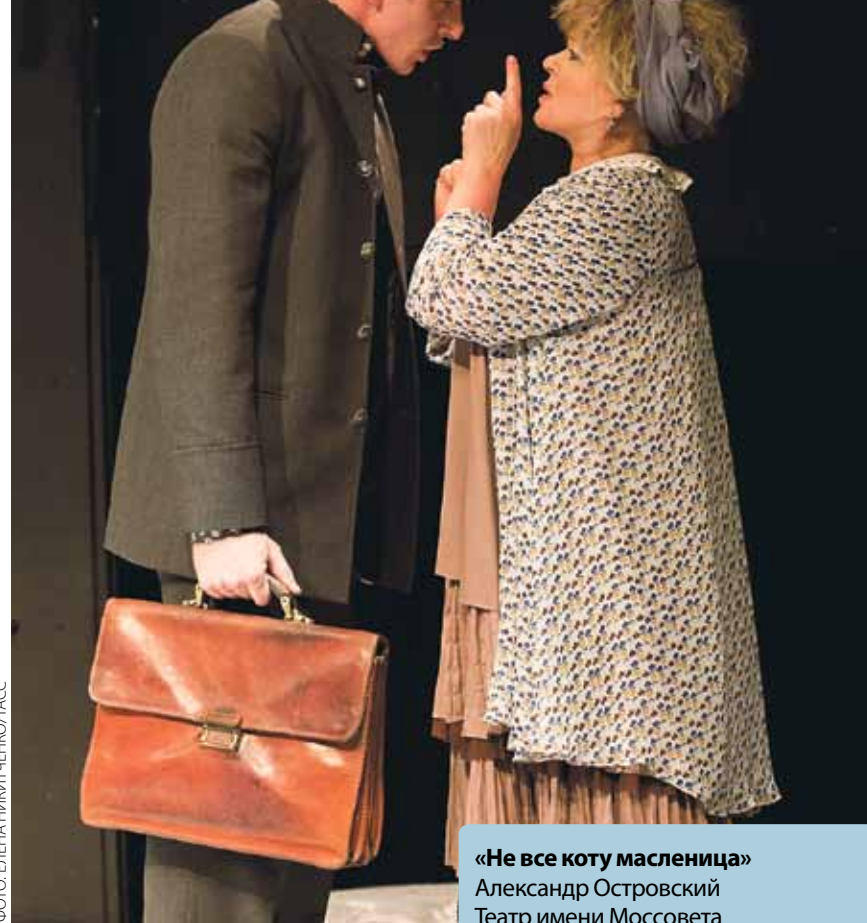
Режиссера Виктора Шамирова явно увлек бодрый игровой материал пьесы, и спектакль получился очень актерским. Азартное зрелище представляют на сцене «Под крышей», на черном помосте, не обремененном декорационными атрибутами, — здесь не прислониться к изразцовой печи, не спрячешься за резным буфетом и не возьмешь старинную чашечку из горбатой горки. Атмосфера купеческой Москвы рождается из актерского исполнения.

Первый акт — акварельный, воздушный, полный остроумия и легкости, живого и стремительного действия. Лапидарные фразы, естественная пластика, радость бытия, ясные чувства. Разговоры о прогулках, кавалерах, письмах, нравах собираются в мозаику ярких комических ситуаций. Резвушка Агничка Юлии Хлыниной — птичка вольная, веселая, непоседливая, обаятельная. Сама провоцирует Ипполита на поцелуй, а потом капризно корит его за это. Бойко и с нежной дерзостью разговаривает с матерью, уверяя в послушании. Покорность озорна и лукава — из уверенности, что впереди не жизнь, а сплошное наслаждение.

У Дарьи Федосеевны, ярко сыгранной Еленой Валюшкиной, удалой нрав, темпераментный характер и народная хитринка. Ей-то не понаслышке известно, каково быть женой богатого и сварливого. С самого начала ей понятно, что похожей судьбы для дочери допустить нельзя. Правда, хочется и покуражиться, и поквитаться за свою битую загубленную молодость. При появлении красавца Станислава Бондаренко, известного по киноработам, зад заметно оживает. Хотя и упрекает Агния Ипполита за робость, но никакой затюканности и подавленности в стройном молодом человеке нет и в помине.

Образом купца Ахова Евгений Стеблов отметил 70-летний юбилей и вложил в роль немало раздумий о жизни. Трудно поверить, что прямой, вальяжный и степенный герой извел нескольких жен. Нет, совсем не грозный самодур, скорее — из поколения состоявшихся и состоятельных, привыкших руководить и не годных к переменам. В вечной масленице собственных дней он не сомневается, как и в том, что деньги правят миром. А кто имеет достаток, тот и

Станислав Бондаренко — Ипполит, Елена Валюшкина — Дарья Федосеевна

есть единственный хозяин судьбы. Его движения размерены, владение словом — завидное, внутренняя борьба меж скупостью и желаниями приправлена гордой спесью, впрочем — привычной.

Ключевой момент спектакля приходится на инсценировку Ипполита самоубийства: герою желает запугать Ахова и заставить его вернуть долг. Острые ножки к горлу: зарежь, мол, коли не отдадите! Купцу и нажитого жалко, и одолевает боязнь попасть в жуткую историю. Деньги племяннику он вынужден отдать. А дальше, по пьесе, вопросы ставятся всерьез. И играть, получается, тоже надо всерьез: способ сценического существования требует метаморфоз. Но новых красок у исполнителей не возникает. Юмореска не прорастает гротеском, прозрачная радость не подкрепляется психологической убедительностью, к дивной хитринке зарисовок не присовокупляются свежие акценты.

Финал соскальзывает в забавную иллюстративность. Ни поступки,

ни крутые повороты событий к характерам ничего не прибавляют. Все остаётся прежними. И сочная напористая Феона-ключница у Нины Дробышевой в каждой сцене продолжает свой эмоциональный фартовый бенедикт. Так же торжествует глуповатая кухарка Маланья Яны Львовой. Расправляет крылья, пожалуй, только Елена Валюшкина со своей Дарьей Федосеевной: становится более пылкой и радостной. Да и как не гордиться: обхитрила Ахова и отомстила через него всем тиранам. Тут и поклоны, аплодируйте сами: в широкий пляс пускается вся шестерка, и даже старый купчина — туда же. Разыграли — как надо!

В оперетте тоже плачут

Александр МАТУСЕВИЧ

В Петербурге прошла премьера «Страны улыбок» Ференца Легара.

Закончившийся сезон по части оперетты можно назвать провальным. Такое положение не ново: с элегантным и несколько старомодным, безумно непростоим по воплощению жанром давно не все ладно в нашем Отечестве. Впрочем, аналогичная ситуация и в Европе: оперетта повсеместно сдала позиции мюзиклу, интерес к ней неуклонно падает.

К примеру, в Московской оперетте титульный жанр, хоть и обозначен в афише, количественно — в меньшинстве. На этом неблагоприятном фоне Петербургская музкомедия — театр почти героический: ставя модные новинки, как культовые западные, так и российские, здесь и об оперетте не забывают. Стараются расцветить репертуар и вывести его за узкую траекторию навигации оскомину названий. Последняя премьера — опять-таки ход нетривиальный: в городе на Неве впервые показали «Страну улыбок» Ференца Легара.

ритаризм, авартия или открытость миру), межнациональные проблемы, вопросы терпимости, уважения иной точки зрения. Не правда ли — совсем не по-опереточному? Китайский принц Су-Шонг, служа в посольстве в Вене, влюбляется в молодую графиню Лизу, та отвечает ему взаимностью, и счастливая пара отправляется в Поднебесную. Но у Чанга, дяди наследника престола, свои взгляды как на брак, так и на управление империей — и верный долг Су-Шонг отсылает европейскую подругу восвояси. Ничего не получается и у восторженных героев — сестры принца обаятельной Ми и соотечественника Лизы графа Густава: расовые предрассудки и политическая целесообразность — сильнее любви.

Редкой вещью Легара Петербургская музкомедия продолжила сотрудничество с Будапештским театром оперетты: команда из Венгрии сделала здесь уже не один спектакль. Почерк режиссера Миклоша Габора Керени и художника Агнеса Дьярмоти (сценография) и Каты Хорват (костюмы) — величественный, красочный, яркий, словно станковая живопись, что для ориентальной

Главный хит — теноровая ария «Мое сердце принадлежит тебе», безусловно, известен каждому меломану, но увидеть «Улыбку» в России — удача, выпадающая нечасто. Великого венгра знают в основном по ранним сочинениям, и то очень немногим («Веселая вдова», «Граф Люксембург»). Куда сложнее обстоит дело со зрелым Легаром. Его межвоенные произведения не обычны: плотный и монументальный оркестр сочетается в них с виртуозным оперным вокалом, сложной драматургией и часто совсем не опереточным финалом. Крушение старой Европы оставило отпечаток на настроении мастера: его более не вдохновляли легкое венское фламинирование, вечный праздник и высосанные из пальца заботы. Поздний Легар совсем не вписывается в установку на оптимизм — во многом именно поэтому мы совсем не знаем таких прекрасных опер, как «Царевич», «Джудитта» или «Паганини».

В «Стране улыбок» обозначены серьезные темы: отношения Запада и Востока, равноправие женщин, методы управления государством (опора на традицию или модернизация, демократия или авто-

пьюсь оказывается вполне гармоничным. Обилие китайского декора и вееров не утяжеляет восприятие, а подчеркивает колорит. Своего рода большой стиль в оперетте, который, быть может, в «Летучей мыши» или «Принцессе цирка» показался бы слишком основательным, но для фактурной, почти оперной музыки позднего Легара — в самый раз. При этом режиссер умело влетает в эту grand-opera привычные элементы комедии — каскады, дивертисменты, остроты. Все сделано весьма умело и уместно.

К прочтению ответственной партитуры подошла со знанием дела. Оркестр Алексея Нефедова звучит выразительно, богато и точно — порой даже не верится, что ты сидишь всего лишь в музкомедии. С вокалом удач меньше. Главная проблема — тенор: сложнейшая центральная партия с чередой сольных арий и внушительных ансамблей пока не обрела своего героя — молодой Федор Осипов не отличается стабильностью. Зато у спектакля есть обаятельная Лиза — Катажина Мацкевич, чье легкое, но искусное сопрано запросто справляется с ролью, а природная грация и тонкий артистизм дают героине необходимый опереточный шарм.

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW2/LR-5(g) «Поставка мультимедийного оборудования». Покупатель, ГБУК ЛО «Музейное агентство», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание многофункциональной театрально-выставочной гостиницы и интерактивного выставочного пространства музея-усадьбы «Рождественно», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку мультимедийного оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru Предложения должны быть доставлены не позднее 16.00 (мск) 05.09.2016 по адресу: ГБУК ЛО «Музейное агентство», 191311, СПб, ул. Смольного, д. 3, лит. А, приемная директора. Оповеданные предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 16.10 (мск) 05.09.2016 по адресу подачи предложений.

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW2/LR-6(g) «Поставка экспозиционного оборудования». Покупатель, ГБУК ЛО «Музейное агентство», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание многофункциональной театрально-выставочной гостиницы и интерактивного выставочного пространства музея-усадьбы «Рождественно», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку экспозиционного оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fsp.spb.ru Предложения должны быть доставлены не позднее 16.00 (мск) 05.09.2016 по адресу: ГБУК ЛО «Музейное агентство», 191311, СПб, ул. Смольного, д. 3, лит. А, приемная директора. Оповеданные предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 16.50 (мск) 05.09.2016 по адресу подачи предложений.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Наш ответ Авиньону

Дарья ЕФРЕМОВА Ялта

27 июля исполнилось 70 лет Николаю Руднику, директору Ялтинского театра имени А.П. Чехова, председателю Крымского регионального отделения Союза театральных деятелей РФ, лауреату Государственной премии Республики Крым, почетному гражданину города Ялты. «Культура» побеседовала с человеком, превратившим курортную столицу в новый Авиньон.

культура: Вы возглавляете сегодня одну из самых престижных сценических площадок страны. Сюда приезжают яркие антрепризы, лучшие труппы привозят свои спектакли, а в дни международного смотра «Театр. Чехов. Ялта» город на побережье Авиньон, Сан-Ремо и Канн. По набережной прогуливаются знаменитости, восхищаются местными красотами, раздают автографы. Как смогли этого добиться?

Рудник: Очень рад, что за семь лет нам удалось создать и раскрутить такой бренд, как чеховский театральный фестиваль. Ялта ведь ничуть не хуже бывших рыбацких деревень, ставших всемирно известными благодаря той художественной ауре, культурологическому пространству, что образуют фестивали. За эти годы у нас побывали 78 коллективов из 28 стран. В бархатный сезон съезжаются особая публика — театралы со всей России. Событийный туризм — направление хоть и сравнительно молодое, но чрезвычайно интересное.

культура: Надо сказать, репертуар у вас не только обширный, но и довольно эклектичный: постановки Льва Додина, Таганки, МХТ, и тут же джазовые вечеринки, ВИА «Самозвучье». А как же чеховские традиции?

Рудник: В курортном городе работать в стилистике начала XX века — все равно, что вам ходить в связанном бабушкин кагоре. Согласитесь, это выглядело бы некоторой натяжкой. Мы почитаем Антона Павловича, он для нас — эталон, абсолют служения театру, творчеству. В этой ментальности чеховского бытия мы и стараемся развиваться, меряем свои поступки по Чехову. Но великий писатель и драматург был еще и человеком с чувством юмора, иронией и самоиронией, он умел восхищаться чужим талантом, мог загореться не только своей идеей — что лишней раз подчеркивает его величие.

Наша концепция: театр — выставочный зал, который принимает, развивает, инициирует различные проекты в области художественного мастерства, не только драматические, но и музыкальные, хореографические. Наша афиша — икебана, где не одни фиалки и тюльпаны, но и ромашки с васильками. Подобная эклектика, может, и является сутью того, что мы любим по-настоящему: ведь сегодня хочется посмотреть легкую комедию, а завтра — шекспировскую драму.

Кстати, в 1883 году, когда в Ялте созрела необходимость появления театра, идея была точно такой же — не труппа, а площадка. Сюда вслед за царской семьей спешили образованные и состоятельные люди. Здесь выступали Шаляпин, Мамонт Дальский, Комиссаржевская, Собинов. Потом, уже вместе с Антоном Павловичем, приехали Качалов, Мейерхольд, Московин, Книппер-Чехова. В сентябре 1900-го случился пожар. Чехов со свойственным ему сарказмом написал Комиссаржевской: «В Ялте горел театр. Он был здесь совершенно не нужен, кстати сказать».

Нынешний построен в стиле модерн в 1908-м, через четыре года после смерти писателя, купцом Семеном Новиковым.

и предложил восстановить здание на средства российских инвесторов. Наша команда настояла на том, чтобы положить настоящий паркет в Колонном зале, украсить потолок хрустальной люстрой, создали трансформирующуюся оркестровую яму. А еще по проекту была предусмотрена линия фастфуда в стиле хай-тек вместо традиционного буфета, но мы предложили сделать французское кафе начала прошлого века с афишами и фоторепродукциями старой Ялты. Президент, посетив театр вновь, был приятно удивлен: как птица Феникс, тот восстал из пепла.

культура: В интервью местной прессе Вы говорили, что одна из самых важных аудиторий для Вас — дети.

Рудник: Это действительно так. Ведь театр позволяет прививать ощущение красоты и гармонии уже с раннего возраста. Ребята попадают в волшебный мир, приобщаются к таинству. К тому же поход к нам — особый ритуал, требующий тщательной подготовки. Замечательно наблюдать за мальчишками в галстуках-бабочках и девчонками со сложными прическами — играя в театральном, они становятся немного артистами. А когда еще контролеры обращаются к ним на «вы»...

Мы подготовили особые благотворительные программы, направленные на вовлечение разных социальных категорий в культурную среду города. Регулярно приглашаем на спектакли воспитанников Ливадийского интерната, детей-инвалидов. К нам приходят трудные подростки — подопечные Ялтинской детской комнаты милиции. И, поверьте, у них отпадает всякая охота хулиганить — по крайней мере, в этих стенах. Соприкоснувшись с творческой аурой и восприняв определенные коды поведения, они и в дальнейшем будут мыслить и поступать так, как мы их научили.

культура: Слышала, что Ялтинский театр ввел школьные абонементы по русской классике, так ли это?

Рудник: У нас огромная подборка соответствующих постановок. Мне приятно, что именно здесь юные ялтинцы знакомятся с творчеством Чехова, Лермонтова, Островского, Гооголя, Прибоедова. И мы показываем не только «Чайку» и «Ревизора», что входят в программу для старшеклассников. Например, Крымский академический театр кукол создал блестящий спектакль «Каштанка».

культура: Столичная пресса писала, что в дни энергетической блокады Крыма у вас устраивали литературно-музыкальные вечера, посвященные Ивану Бунину, Николаю Рубцову, Юрию Кузнецову. Это проходной формат?

Рудник: Залы были полные, и организаторы этих вечеров Алла Панкова, руководитель «Бюро пропаганды художественной литературы», ее артисты и музыканты потом получали благодарственные письма. Люди улыбались, говорили нам спасибо. До сих пор звонят из обществ ветеранов и детей войны — просят выделить им как можно больше билетов.

культура: Вы, кажется, начинали как музыкант?

Рудник: Да, в пятнадцать лет увлекся джазом, играл в кафе. Кто-то меня усылашал, предложили место в Волгоградской филармонии. Я поделился новостью с мамой (она была солисткой театра оперетты, а отец — дирижером), и та заплакала: «Пойдешь на эстраду, оттуда уже не вырвешься». Я поклялся, что вырвусь, но слова не сдержал: после армии стал пианистом-концертмейстером, затем — худруком ансамбля «Верные друзья».

Александр Шаганов:

«Когда твою песню считают народной, это великая честь»

Шаганов: Но в моем случае не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что в доме благодаря отцу и старшему брату постоянно звучала хорошая музыка. Помимо этого я очень любил литературу, много читал. Видимо, соединение двух главных детско-юношеских увлечений в конечном итоге и переросло в дело жизни.

культура: То есть Вы озонозано хотели стать поэтом-песенником?

Шаганов: Да, поскольку однажды смекнул: чтобы быть услышанным, надо писать песни. В этом случае аудитория обязательно найдется, пусть даже небольшая. К тому же я никогда не считал, что в данном словосочетании есть что-то уничижительное. Советская история знает массу примеров, когда поэты-песенники давали солидную фору коллегам, не пишущим для эстрады: здесь и Леонид Петрович Дербенев, и Игорь Давыдович Шаферан, и Михаил Исаевич Танич, и Николай Николаевич Добронравов — продолжать можно долго... У меня такое впечатление, что в нашей стране все большие поэты обязательно отметились хоть одной хорошей песней.

Кстати, в скором времени планирую написать продолжение своей книги «Я Шаганов по Москве», вышедшей лет десять назад. Думаю назвать ее «Былинник речистый». Помните, как в знаменитой песне: «Мы красивые валеристы, и про нас былинники речистые ведут рассказы». Так вот, мне кажется, что былинник речистый — это и есть поэт-песенник.

культура: Стать признанным автором, наверное, было непросто — тем более в смутное перестроечное время. Ваш успех — результат упорного труда или удачного стечения обстоятельств?

Шаганов: Ступая на эту сложную стезю, очень важно быть ни на кого не похожим, не заниматься подражательством. Нужно найти собственную тему. И, конечно же, необходимо, чтобы тебя, особенно на раннем этапе, на стадии становления, окружали единомышленники. Желательно, чтобы они находились с тобой в одной весовой категории — как возрастной, так и творческой.

Мне в этом смысле повезло, впрочем, как известно, везет тому, кто везет: надо быть открытым миру, улавливать его вибрации, и тогда найдешь не только попутчиков, но и друзей. Не случайно на протяжении многих лет поддерживаю теплые взаимоотношения с Игорем Матвиенко, Колей Расторгуевым, Димой Варшавским, Димой Маликовским... Примечательно, что все мы при знакомстве были никому не известными людьми — фактор равноправия, пребывания в одной плоскости крайне важен, когда только отправляешься в далекое плавание.

И еще. Надо не устать учиться — почитать на лавах, даже чего-то допустить, вредно. Как однажды сказал знаменитый аргентинский футболист Марио Кемпес: «У всех тренеров, с которыми работал, неизменно учился: у одних, как надо играть, у других — как не надо». Это я к тому, что вершин любой профессии — будь то спортсмен, музыкант или поэт — без непрерывного самообразования достичь невозможно.

культура: Вас порой называют современным Есениным. Как воспринимаете оценку?

Шаганов: Естественно, очень лестное сравнение, и я надеюсь, что так так говорит, предельно искренни. Но многих убежденных почитателей творчества Сергея Александровича подобная параллель задевает. Это тени нашей земли, для любого русскоговорящего человека есенинская лирика бесценна. Само собой, он один из моих любимых поэтов, стараюсь хотя бы раз в год навещать на его родину в Константиново. Однако при всем преклонении перед Есениным мне бы хотелось-таки оставаться Шагановым.

культура: Как бы Вы в целом оценили состояние современной отечественной поэзии? Можем ли мы дожидаться появления новых ярких имен, сопоставимых по уровню с классиками, скажем, Серебряного века?

Шаганов: Недавно вернулся из Твери, где по приглашению Андрея Дементьева присутствовал на открытии памятника поэтам-шестидесятникам, автором которого является Зураб Церетели. При виде монумента я четко представил себе ту эпоху. Невольно напросился параллель: если в Америке в 60-е был Вудсток и прочие рок-фестивали, то у нас стадионы собирали поэты. Уникальное время. Но едва ли стоит пытаться его вернуть,

равно как и эпоху Серебряного века. Есть ли смысл? Это было бы противоестественно и выглядело притянутым за уши. Каждому явлению — свой срок и отрезок.

Если же говорить о нынешней поэзии... Не могу сказать, что хорошо с ней знаком. Современных авторов практически не знаю. Наверное, это прежде всего камень в мой огород, поскольку я уверен, что яркое, талантливое молодое поэтическое слово существует.

Задача «Любэ» с точки зрения поэзии — сохранить удачно найденные однажды доверительные интонации

Другое дело, есть ли в обществе запрос на новую поэзию? К сожалению, социум сегодня меняется: все излишне расслаблено, а подчас и равнодушно. Духовная мысль растворяется в колбасных изделиях и мобильных телефонах. А это не самая благодатная ситуация для хороших стихов — они создаются благодаря постоянному помуску.

культура: Что вдохновляет поэта Шаганова, если Вы вообще верите в такую штуку, как вдохновение?

Шаганов: Разумеется, оно существует. Всегда говорю, что без определенной улыбки небес в нашу сторону толкового не получится. По крайней мере в моем случае. Я не настолько мастеровит, чтобы творить по заказу, через «не могу» — хотя владеть подобными навыками, должно быть, неплохо и даже полезно. Но в любом случае без подключения сердечной мышцы не срифмуешь и двух строк. А даже если и выйдет, они будут совершенно нежизнеспособны, попросту никому не нужны. Как сказал Андрей Вознесенский: «Стихи не пишутся — случаются».

культура: Юношеская тяга к чтению осталась?

Шаганов: Читаю не так запойно, как в былые годы, но увлечение никуда не делось. В основном возвращаюсь к альбомным произведениям, когда же встречаю новый талант, пребываю в восторге.

Но при всей одержимости литературой считаю, что всеядность здесь — штука коварная. Необходимо найти своего автора, который созвучит твоим мыслям и чувствам, ибо невозможно любить и понимать каждого писателя. Мне, например, многие просто недоступны, не находя в их творчестве соответствующего ожиданиям эмоционального накала. Это же, кстати, в равной мере касается и других форм искусства: кино, живопись, музыка и так далее.

культура: Давайте действительно поближе к музыке. Ваш «Комбат», по сути, перевернул историю «Любэ», превратив задиристую команду, в творчестве которой сквозили откровенные гоп-интонации, в серьезный, уважаемый, почти придворный эстрадно-роковый коллектив. Как создавалась судьбоносный шлягер?

Шаганов: Да, во многом верное наблюдение: после «Комбата» «Любэ» постепенно стала трансформироваться в группу федерального звучания, скажем так. Хотя никакого просчитанного маркетингового хода, направленного на резкую смену имиджа, не было. Все проходило вполне естественно. Более того, «Батяга Махно», «Катки», «Не валяй дурака, Америка» и прочие ранние хиты не менее искренние, чем тот же «Ком-

бат» и другие композиции с подчеркнuto героико-патриотическим содержанием. Первые альбомы создавались задорными молодыми людьми, которые пели на злобу дня: тематику диктовало лихое время. И даже в тогдашнем репертуаре, если помните, была вещь «Не рубите деревья» (официальное название «Не губите, мужики»). — «Культура». Уже в ней, как мне кажется, звучат интонации, не побоюсь этого слова, гражданской песни. Вообще, представляется, ос-

таточно, чтобы поэт Шаганов, мне дополнительно объяснить не надо. Все предельно ясно». От себя могу лишь добавить, что при помощи этой фразы мы хотели встать на защиту буквы «ё», которую необходимо оставить в русском алфавите.

культура: Что сейчас происходит в стане «Любэ»? Каковы ближайшие планы?

Шаганов: Недавно написал для Коли две песни, они сейчас в портфеле у Игоря. Озвучивать их, ясное дело, до поры до времени не буду, сообщу лишь, что, подобно прежним, они столь же лиричны и душевные. Словом, как раз для голоса Расторгуева. Вообще, мне думается, основная задача «Любэ», по крайней мере с точки зрения поэзии, — сохранить эти однажды удачно найденные доверительные интонации. И надеюсь, новые песни людей не разочаруют.

культура: В группе существует какая-то иерархия или царит демократия?

Шаганов: Самые главные у нас — Игорь и Коля, они для меня и старшие товарищи, и продюсеры, и попросту лидеры. Несмотря на дружеские отношения, в коллективе есть определенная субординация. Но поскольку я и стояю у истоков «Любэ», у меня имеется возможность в чем-то ребят пошевелить, подстегнуть, что-то подсказать, посоветовать. Не всегда инициативы находят понимание, однако Матвиенко и Расторгуев с удовольствием прислушиваются к тому, что говорю. Ощущения, что общаюсь с пустотой, никогда не возникает.

культура: Как, с сугубо технической точки зрения, устроено взаимодействие внутри коллектива? Когда знаете, что пришло время записывать новый альбом? Насколько тесно общаетесь по творческим вопросам?

Шаганов: Важно понимать, что мы люди занятые. На плечах Игоря колоссальная нагрузка, ведь под его патронажем несколько проектов. А Коля и вовсе общественный деятель. Сравниваться ежедневно, ясное дело, не получается. Да в этом и нет необходимости, как раньше в юности. Но когда возникает новая музыкальная тема или стихотворение, мы запросто и быстро находим друг друга.

Никаких контрактных обязательств по выпуску альбомов в определенный срок у нас нет — подобные обязательства могут быть лишь перед жемами. Как только они говорят «денги закончились», начинаем работать над новой программой. А так, зачем волноваться? (Смеется.)

Если же кроме шуток, мы — самостоятельные, сами себя сделали. Ощущение, что твоё песенное слово пригодило, было услышано, — вот что дорого. И совершенно не важно, знают тебя в лицо или нет. Особенно ценно, что достигнут этот успех не людьми, родившимися с серебряной ложкой во рту, а ребятами с городских окраин. Эта эстетика мне очень дорога, ни на что ее не променяю, останусь верен до конца. Кстати, всю жизнь болею за сугубо городской клуб «Торпедо», которому даже посвятил такие строки:

Нам тренер Иванов сказал: «Ребята! Давайте за «Торпедо» стоим. «Торпедо» — это свято, это свято, «Торпедо» дух вовек непобедим. «Торпедо» — это русские таланты, «Торпедо» — это верные сердца, На свете нет отчаянной команды, Овечьим славом Стрельца. «Торпедо» — это голос городских окраин, И посреди сомнений и тревог Ты будь, дружок,

по жизни благодарен торпедовский игрок. Года летят, но это не беда, Года летят, но это не беда, Московское любимое «Торпедо», Команда, мы с тобою навсегда!»

культура: Ну и напоследок, раз уж заговорили об игре миллионов... О ней написано немало песен. Но почему-то всегда «футбол» рифмуется со словом «гол», что изрядно раздражает. Объясните, пожалуйста, как поэт: другую рифму найти сложно?

Шаганов: Намек понял. Это вы насчет моей песни «Футбол» проходите, которая в плане рифмовки тоже исключением не является. Помните, у любого автора есть более удачные и менее удачные произведения. Но даже отнесенные ко второй категории (сюда, наверное, и упомянутую вещь многие причислят), — все равно мои любимые. Потому что достаются они мне ой как непросто.

«Артек» деньгам не верит

Дети — главное богатство

Кипарисовые аллеи, причудливый абрис Аю-Дага, мимо корпусов «Морского», самого старого и легендарного лагеря, когда-то синих, теперь выложенных светлым инкерманским ракушечником, деловито вышагивает стайка восьмилеток. Белые рубашки, красные галстуки, малышка важно тащит горн. Пытаются маршировать, но не умеют, выходит как-то взрабой.

— Пионеры! — громогласно радуясь я.

— Не совсем, — поправляет Юрий Малышев, в прошлом вожатый, а ныне ведущий специалист пресс-службы, — «Артек» сегодня — Международный детский центр, а это историческая реконструкция.

Ну да, конечно. Это по старой памяти «Артек» ассоциируется с пионерами, и не просто, а «золотыми»: отличниками, активистами, спортсменами, тимуровцами — теми, кому можно жить в домах на сваях, вырастающих прямо из морских глубин (среди школьников, в республику красных галстуков так и не попавших, ходил такой миф), и разводиться костер до небес — настоящий, взрывающийся синие ночи. А еще не спать в тихий час, не быть покусанными комарами, не коротать время за шитьем мягкой игрушки, а заниматься взрослыми делами: альпинизмом, парусным спортом, астрономией, верховой ездой. И строить справедливый мир — тот, что забрызжал в начале 80-х, когда первые полосы «Пионерской правды» пестрели портретами Саманта Смит, а нацарапанный карандашом призыв «Peace to all» сулил новый виток развития цивилизации.

Девочку с солнечной улыбкой почитают здесь до сих пор — в день памяти проводятся торжественные линейки, куда иной раз даже приезжает ее мать, Джейн. Кстати, когда из-за экономического и политического кризиса лагеря оказался на грани банкротства, именно Джейн написала открытое письмо руководству Украины: «Я понимаю, что очень нужны деньги. Однако дети — наше главное богатство. И я уверена, что правительство может найти способ спасти «Артек» для всего мира».

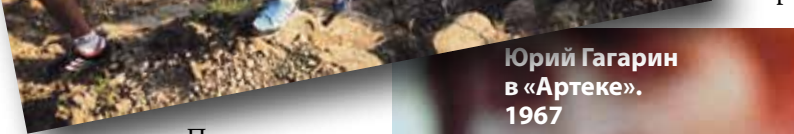
Возрождение легенды

Спасением международного достояния тогда, понятно, никто не озаботился. Путевки продавались или распределялись среди своих, хотя школьники в лагерь особенно и не рвались. Условия здесь были далеки от совершенства. К 2014 году более 80 тысяч квадратных метров зданий имели сто-процентный износ, бассейны напоминали осенние лужи, инженерные коммуникации работали на честном слове, а знаменитые свай покрылись ржавчиной: соленая морская вода, приливы, отливы, штормы, перепады температур не прошли бесследно.

«Перезагрузка» — так официально называется программа по восстановлению «Артека» — началась после воссоединения Крыма с Россией. За два года бюджетные инвестиции составили 4 миллиарда рублей, и на 106 гектарах земли (еще 102 занимают парки) развернулась большая стройка.

К началу первой российской смены, стартовавшей 1 июня 2015-го, успели полностью реконструировать шесть лагерей: «Лазурный», «Янтарный», «Хрустальный», «Морской», «Речной» и «Озерный», открыли три столовые (еду, между прочим, теперь можно выбирать, шведский стол, как в хорошем отеле), физкультурный центр с бассейнами, медицинский корпус, оборудованный по последнему слову техники, шесть спортивных площадок. В том числе пользующийся бешеной популярностью скалодром и город веревочных лестниц.

Нынешний сезон ознаменовался возвращением в строй еще трех лагерей — «Лесного»,

«Полевого» и «Кипарисного». Последний, к слову, тоже один из старейших. Его передали «Артеку» сразу после войны. Или, как говорят здесь, самой длинной смены, растянувшейся на три с половиной года. Севастополь начали бомбить 22 июня, детей из не захваченных фрицами городов отправили домой, а две сотни юных пионеров, в основном приехавших из западных областей, остались в лагере, эвакуированном вместе с вожатыми в глубокий тыл — алтайский поселок Белокуриха. Жили по артековским законам, помогали семьям фронтовиков, раненым в госпиталях, собирали металлолом на строительство танков и самолетов.

Среди воспитанников «Артека» были и настоящие герои, удостоившиеся высших государственных наград — смертью. Партизан Витя Коробков, расстрелянный гестаповцами в Феодосии, юный разведчик Володя Дубинин, погибший при разминировании керченских каменоломен, молодая актриса кино, санструктор Гуля Королева, ее подвигу посвящена знаменитая повесть Елены Ильиной «Четвертая высота», Рубен Ибаррури, в битве под Сталинградом вставший во главе батальона вместо убитого командира, старший лейтенант Иван Туркенич, руководивший «Молодой гвардией» и павший в боях за освобождение Польши... Аллея памяти с 12 белокаменными бюстами отважных артековцев — еще одно достижение этого года — открылась в парке комплекса «Горный», недалеко от здешней Костровой пло-

щади, где проходят самые важные собрания, а в начале смены поднимаются флаги — Крыма, России и всех тех стран, откуда приехали дети.

Награда за смелость

Традиция традиция, но главная особенность «Артека» в том, что, попадая сюда, дети окунаются в невероятно креативное пространство, получают сотни возможностей. Можно попробовать силы в режиссуре или сняться в кино на студии «Артекфильм», завести знакомство со звездой — 16 июня, в день рождения лагеря, с отрядами работают медийные вожатые. В этом году ребята запомнились встрече с певцом Олегом Газмановым и официальным представителем МИД Марией Захаровой. Популярный исполнитель оказался прирожденным педагогом, а Мария покорила изысканностью: провела чайную церемонию по полному протоколу, потому что много лет прожила в Китае. Но самое интересное — это сменить амплуа. Например, приехав футболистом по линии одного из клубов, взять да увлечься рисованием, примкнуть к художникам из «Росизо». Или, по примеру старой аристократии, стать заправским садоводом.

— Половину нашей территории занимают парки. Их начи-

нали создавать еще в позапрошлом веке ученые Никитского ботанического сада, — продолжает Григорей. — Знаменитый Николай Гартвис высаживал здесь редкие растения, которые привозил из разных уголков планеты: гигантские секвойи, рододендроны, азалии, веерные пальмы, магнолии. Раритетные экземпляры из этих коллекций растут до сих пор. А еще у нас есть биоферная станция с маленьким зооуголком. Дети поменьше обожают играть с вислоухими поросятами и осликами Ириской и Земфирчиком. Для ребят постарше работает множество секций и клубов. Самые популярные — конно-спортивная база, лаборатория робототехники, школа авиамоделлеров, секция альпинизма, археологический клуб.

Попадают в «Артек» по квоте из регионов или по программе одного из тематических партнерств — на данный момент их уже несколько десятков (МГТУ имени Баумана, Русское географическое общество, Федерация тенниса России, Всероссийская федерация парусного спорта, Лига юных журналистов, «Почта России», Роскосмос и другие). За деньги — всего 5 процентов путевок. Стоимость 65 тысяч на 21 день. Но большинство «счастливых билетов» — награда за достижения. Дети составляют портфолио, участвуют в региональных олимпиадах, набирают очки в СОМах — сетевых образовательных модулях, разработанных педагогами лагеря с целью сместить акценты с учебы на познание.

«Наш лагерь — яркая модель поощрения за труд, — утверждает директор МДЦ «Артек» Алексей Каспржак. — Это способ вселить в человека уверенность в том, что всего можно добиться своими руками и головой. Главное — стремление к цели, желание попробовать себя в самых разных сферах, не испытывая при этом страха перед неудачей или насмешек сверстников. Именно поэтому на встречи с артековцами приезжают известные ученые, телеведущие, олимпийские чемпионы. Одно дело взять теннисную ракетку и поиграть с друзьями, другое — когда мастер-класс проводит Евгений Кафельников. Здесь всегда стремились быть лучшими, не зря же это лагерь номер один».

Лучше моря — только небо

Евгения КОРОЛЁВА
Симферополь

К началу августа в Крым побывали свыше двух миллионов человек. В основном отпуск проводят традиционно — пляж, немного экскурсий, чуть-чуть лечения. Однако все больше туристов входит во вкус альтернативного отдыха.

Самая раскрученная территория — Южный берег. Сюда устремились 42 процента приехавших, наиболее известные курорты — Алушта, Алушка, Ялта. Западный берег (Саки, Евпатория, Черноморский район) выбрали 37 процентов гостей полуострова, на восток (Судак, Феодосия, Коктебель) отправился почти каждый пятый.

Судя по этим данным, у большинства россиян, которые и заполняют местные здравницы, Крым по-прежнему ассоциируется с классическим промена-дом по ялтинской набережной, замершим в невесомости Ласточкиным гнездом, канатной дорогой на Ай-Петри, петляющими улочками Гурзуфа, грациозно-белоснежным Ливадийским дворцом и горделиво-величественным Воронцовским комплексом в Алушке.

В то же время отдыхающие начинают осваивать и новые для себя уголки полуострова. Если в 2014 году на ЮБК сконцентрировалось около 60 процентов гостей, в прошлом — половина, то в этом — лишь немногим более 40 процентов. Подобные изменения — результат усилий крымского минтуризма.

— За два года мы смогли донести до отечественного туриста информацию обо всех регионах Крыма, — говорит глава ведомства Сергей Стрельбицкий. — Результат налицо: в текущем сезоне доля отдыхающих, выбравших Западное побережье, возросла более чем в два раза: 37 процентов против семнадцати.

Примечательно, что и противоположное Восточное побережье тоже облюбовано неформалами. Взять хотя бы Коктебель. Для одних это тихое созерцание природы, неспешные прогулки с собиранием камушков, оадскульный августовский фестиваль «Koktebel Jazz Party». Но некоторые любят погорячее. Скоро, например, тут в шестой раз пройдет «Коктебали» — пляжный фестиваль рокабилли и серф-музыки.

Спроси у людей: «Чем заменит этот маленький поселок?» Они сразу назовут имена Волошина и Цветаевой. Другие уверенно добавят: ветром.

Да, именно они, особым образом закрученные воздушные потоки, позволили расположенной неподалеку горе Клементьева стать колыбелью советской авиации. И после распада СССР это место продолжало привлекать романтиков, желающих парить в облаках. Сегодня здесь можно полетать на планере, паратране, дельтаплане, прыгнуть с парашютом. Недавно состоялась и первый спортивно-музыкальный праздник «Восходящий поток», собравший приверженцев полетов наяву со всей России.

Судак известен Генуэзской крепостью. В августе сюда неизменно съезжаются любители исторической реконструкции. Уже в 16-й раз здесь открылся фестиваль «Генуэзский шлем» — с рыцарскими турнирами, состязаниями лучников, выставками ремесленников и залами средневековой артиллерии.

Тем, кто устал от моря и жаждет соприкоснуться с минувшим, — прямой путь в центральную часть полуострова. Жемчужина, безусловно, Бахчисарай — музей под открытым небом. Не обязательно идти в Ханский дворец, чтобы окунуться в древнюю атмосферу. Порой кажется, что пройдишь несколько шагов и увидишь, как чернокосая красавица несет полный кувшин на плече. Покосившиеся домишки, дворники с

Отправляясь на запад. Здесь в самом разгаре фестиваль «Extreme Крым». Около двадцати разновозрастных мужчин и женщин в ярких спасательных жилетах стоят на берегу и синхронно, по команде инструктора, поднимают и опускают весла.

— За 20 минут человека можно обучить базовым принципам управления каяком, после чего он без посторонней помощи способен отправиться в мини-заплыв, — поясняет инструктор по каякингу и сап-серфингу Антон Галдин. — Радуется, что интерес к этим видам спорта в последние годы заметно вырос.

Вообще Черноморский район, где проходит смотр, еще с созданием времен полюбили экстремалами, особенно аквалангистам — тогда модное сейчас слово «дайвинг» еще не было в ходу. Многие и сегодня едут сюда, чтобы начать свое знакомство с подводным миром — благо, фирм, готовых предоставить соответствующее снаряжение и привить азы, хватает. При этом цены в Западной Крыму значительно ниже ялтинских.

Пионерлагерь № 1 Советского Союза возвращает былые позиции. Кто, на Ваш взгляд, достоин отдохнуть в легендарной здравнице для ребят? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Необходимо возродить советские традиции, когда сюда попадали лучшие из лучших. Пусть поездка в «Артек» остается поощрением, наградой за трудолюбие и успехи в учебе, творчестве, спорте **73%**

Крымю пора выходить на самоокупаемость, так что лагерь должен быть в первую очередь коммерческим, как и другие подобные заведения **9%**

Что все так носятся с этим «Артеком»? Сегодня и в России, и в мире множество мест, куда можно отправить ребенка на лето. Не надо цепляться за прошлое **18%**

Грибник на обочине

Иван РЫБИН Тверская область

На днях Владимир Путин раскритиковал нашу торговлю. Глава государства выразил недоумение, почему, несмотря на природное изобилие, РФ ежегодно одних только грибов закупает на 2 млрд долларов. «Культура» решила разобраться — где же те самые лисички, боровики, подберезовики и опята, которыми буквально усыпаны поляны и перелески, почему мы не видим их на прилавках.

Держим путь в Оленийский район Тверской области — той самой, будучи в которой на совещании по вопросам сельского хозяйства, российский лидер и высказался насчет вопиющей ситуации с грибами.

В начале августа традиционно сезон лисичек. Эти симпатичные рыжие грибки почему-то считаются чуть ли не элитными. Скорее всего, дело в том, что одно время, в годы перестройки, именно лисички скупали для перепродажи в Западной Европе, правда, этот бизнес быстро заглох.

Около трассы все выбито, местные жители отправляются на «тихую охоту» чуть ли не целыми деревнями. Вызому нужно забираться поглубже, переходить на лесные тропинки и уже оттуда углубляться в чащу. Проселки в районе влопане по силам даже легковушке, так что доступ в грибные места открыт, заезжая администрация поддерживает дороги в достойном состоянии.

Пару часов неспешной прогулки по лесам-перелескам — и вот у меня уже полная корзинка. Тут самое настоящее изобилие, которое позволяет привередничать. В какой-то момент перестать брать «взрослые» грибы, мелкие — более молодые — выглядят красивее, да и вкуснее они, нежнее. Сыроежки тоже пошли, но при наличии лисичек они совсем неинтересны, а другие съедобные грибы появятся ближе к осени.

Конкуренция в местных лесах опасаться не стоит, чащи здесь практически безграничные, «дичи» умеренно. Порой попадаются и заросли лесной малины: дуде ароматная, с садовой — никакого сравнения. Правда, в малиниках надо быть предельно осторожным, сюда любят забредать мишки.

Итак, с лесной вкуснятиной в России все хорошо, если комплексно наладить сбор, хватит всем, причем с избытком. Так в чем же проблема?

— Была в нашем районе заготконтора, только давно, я тут двадцать лет живу, но ее уже не застал. Сейчас грибы, ягоды и прочие природные деликатесы нести некуда, а предприниматели не спешат организовывать подобные советской потребкооперации. Мы со своей стороны рады оказать им посильную помощь, создать комфортные условия ведения бизнеса, но желающих заниматься заготовкой и переработкой грибов нет, причем совсем, — сокрушается глава Оленийского района Олег Дубов.

В конце 80-х мне удалось застать в Оленине работающую заготконтору, оттуда дары леса поступали в Ржев на

консервный завод. Там выпускали в том числе и грибы — соленые, маринованные, еще какие-то. То производство приказало долго жить к началу нулевых, а ничего похожего не возникло. Есть планы, но, так сказать, рамочные — к 2021 году в Хорошевском сельском поселении Ржевского района может быть построен новый консервный завод, в первых числах июня об этом проекте рассказывал врио губернатора Тверской области Игорь Руденя. Предприятие хотят запустить на местном сырье, доля такового предполагается на уровне 90 процентов.

А пока излишки уходят на трассу М9, вдоль нее с интервалами в 50–100 метров разложились тверские грибники. В пересчете на килограммы лисички обойдутся примерно по 300–500 рублей, маленькие соответственно дороже. Торг уместен, цену в случае мелкооптовой закупки можно свести примерно на треть. Но все равно получается как-то небогато...

По закону скупка грибов у населения юристами возможна и легальна, есть и фирмы, у которых эта деятельность прописана в уставе. Но по заявленным, крайне низким ценам (от 50 рублей за kilo) и при требуемой минимальной закупочной партии от 40 кг желающих сдавать с большим трудом собранные дикоросы как-то не находится. Чем на самом деле занимаются данные «заготконторы» — загадка. Но не лесным подножным кормом — точно.

— Много у нас грибов, даже очень, особенно в нынешнем дождливом году. Однако бизнесмены привыкли жить торговлей импортным товаром, производство их почему-то не интересует. Я сколько раз пытался говорить о возрождении потребкооперации — без толку, — жалуется Олег Дубов.

Попытаемся разобраться, почему предпринимателям безразличен грибной бизнес. По идее, он весьма прибыльный: если покупать те же лисички даже по 150 рублей за килограмм, все равно выйдет отличный навар. Ведь полулитровая баночка соевых или маринованных «сестричек» обойдется конечно потребителю более чем в тысячу рублей. Да, преобладает ручной труд, однако в той же Тверской области, богатой лесами, многие люди будут рады и такому приработку.

Юрий ОСТАПЕНКО, главный специалист-токсиколог Минздрава РФ:

— Нужно различать отравления, произошедшие из-за употребления ядовитых грибов и грибов съедобных, но испортившихся от неправильного хранения. В обоих случаях основными признаками являются понос и рвота — сразу обращайтесь к медикам.

Многие считают, что при отравлении помогает водка с перцем. Опаснейшее заблуждение. Возможно, она эффективна при обычных пищевых расстройствах, но не в случае с ядовитыми грибами: польза будет, а вред реален. Симптомы всегда носят острый характер, хотя протекают по-разному. К примеру, от ложных опят расстройство стула, тошнота и рвота наступают через 3 часа (иногда вообще через час), а от бледной поганки — от 12 часов до суток. Это самые опасные грибы в мире, они разрушают печень. При отравлении ими медлить нельзя — чем быстрее окажетесь в больнице, тем лучше, дорога каждая минута.

Определив, отравились ли вы ядовитыми грибами либо просто подпорченными, сумеют только в стационаре. В ожидании «скорой» нужно пить как можно больше

Медведь — прокурор

Отправляясь в лес по грибы, стоит позаботиться собственной безопасностью. И дело не только в пресловутых энцефалитных клещах, в нашей средней полосе таковых один на миллион. Есть в российских чащах и более опасные существа.

Мишка косолапый по лесу идет, он здесь — дома. Встреча с хозяином территории крайне нежелательна, поэтому прогуливаться и собирать грибы нужно громко. Постоянно перекликаться, свистеть и стучать палкой по деревьям. Тогда Топтыгин не подойдет, взрослый медведь постарается избежать встречи с человеком. А вот медвежатка очень любопытна, она захочет с вами познакомиться, а это — смертельно опасно. Мохнатая мама разбираться не будет и тут же пусти в ход страшные когти. Увидели медвежонка или его свежие следы — руки в ноги и к машине.

Хуже медведей — кабаны. А уж если с детенышами... Помимо свиноматки-рекордистки всегда присутствует и отец семейства, вооруженный огромными клыками, вепрь свиреп, проворен, практически неуязвим. Свежие следы или помет лесных хрюшек — сигнал о том, что прогулку нужно немедленно прекращать. В экстренных случаях помогут так называемые «туристические петарды». Миниатюрный взрывпакет дает отличный светомушкетный эффект, его хватает даже на то, чтобы прогнать кабана, про медведя и говорить нечего — косалапы достаточно пуливы. По-хорошему, в тверские, ярославские, костромские и дремучие подмосковные леса без подобных петард сегодня лучше не соваться, зверья развелось очень много.

Лось, если его не злить и не пытаться устроить с ним селфи, не опасен, он сам уберет. Волк — умный, на человека не полезет, рысь — тоже не дура. Но с детенышами и этих животных контактировать не рекомендуется, хотя с данным контингентом все не так страшно: нужно просто немного сменить место «тихой охоты». Барсуки, лисы, еноты, бобры и прочая мелкая фауна — безобидны, исключение составляют лишь змеи. В наших лесах их предостаточно, поэтому кровавкам и сандалиями необходимо предпочесть высокие сапоги или ботинки-берцы с крепкими гамашами. Особенно осторожным надо быть на полянках, где пресмыкающиеся греются на солнышке. А для страховки в автомобильной аптечке грибника обязательно универсальный антидот.

же жидкости — подслащенного чая с лимоном, минералки, то есть не допустить обезвоживания. С этой целью в аптеке рекомендуется купить солевые препараты для питья. По данным токсикологических центров, на ядовитые грибы приходится менее 1 процента отравлений. Немного. Есть мнение, эта цифра растет год от года, потому что экология ухудшается, и съедобные грибы, впитывая тяжелые металлы, становятся ядовитыми. Это так, но все же данные продукты не являются повседневной пищей, и металлы, попадающие в организм, могут накапливаться, не вызывая острого отравления. Доказательств, что они наносят урон человеку, практически нет. Можно ли отравиться магазинными грибами? Таких precedентов не припомню. Хотя в банках с длительным хранением консервированными шампиньонами и вешенками иногда присутствует палочка, вызывающая тяжелое заболевание — ботулизм. В советское время заготовкой ведал Роспотребсоюз, который, принимая лесные дары от населения, тщательно их проверял. Сейчас этим занимаются много фирм, чьи адреса порой найти проблематично. Не исключаю, что в банку попадет и поганка. Но подобных случаев нами не зафиксировано.

Оборудование — ванны для промывки, столы для резки, чаны-котлы, в которых станет вариться рассол-маринад. Иными словами, дедовские технологии, ингредиенты при оптовых закупках тоже стоят копейки — соль, уксус да специи. Тем не менее при такой простоте никакой «грибной индустрии» нет, вот и реагирует торговля соответствующим образом.

— Полка в магазине — как завод, которому требуются ритмичные поставки хороших комплектовщиков. Так и нам нужны продукты, прибывающие точно в срок, они обязаны иметь стандартизированное качество, то есть необходима система производства. Таковой в России, что касается лесных пищевых ресурсов, сегодня не существует. То есть отечественные грибы заполнят прилавки не раньше, чем возникнет соответствующая промышленность. Пока приходится работать с зарубежным товаром, он требованиям торговли удовлетворяет, — открывает управляющий партнер ГК Management Development Group Inc. Дмитрий Потапенко.

Получается, что проблема не собственно в импорте, а в отсутствии адекватного предложения со стороны российских производителей. Судя по словам ритейлеров, на рынке грибов нашей продукции практически нет. Причем дело касается не только белых, опят, подберезовиков, — консервированные шампиньоны и вешенки — также импортные, как правило, китайские.

— Сырые культурные грибы в основном привозные — в магазинах преобладает заграничная продукция. Из 160–170 тысяч тонн шампиньонов и вешенок, которые ежегодно покупают россияне, ввозится официально лишь около 70–80 тысяч тонн, но фактически цифры совершенно иные: 90 процентов объема рынка — импорт. Из той же Польши никто не доставляет упакованный продукт, шампиньоны приходят в ящиках по три кило, потом их расфасовывают по лоткам, на которых чудесным образом появляются российские наклейки, — объясняет генеральный директор ООО «Национальная грибная компания Кашира» Игорь Трошин.

Разрушение промышленности в лихие 90-е до сих пор дает о себе знать — практически в каждой отрасли российской экономики найдутся провалы, аналогичные грибному. А для исправления нужны инвестиции, долговременные и масштабные. — Наше хозяйство с площадью в 2,2 га на сегодня — крупнейшее в стране. На подходе еще одно в Краснодарском крае, там будет 1,5 га. Остальные проекты — в перспективе. Сейчас, надеюсь, выращиванию грибов будет дан зеленый свет. Вот только оборудование, вроде раздатчиков компоста, придется завозить с Запада, в РФ оно не делается, — признается Игорь Трошин.

— Чтобы появился товар, требуются вложения в объеме 10–15 годовых оборотов торговли им. То есть в случае с грибами — в 20–30 млрд долларов. А власти надо коренным образом менять отношение к предпринимателям, это касается прежде всего кредитной политики ЦБ, — считает Дмитрий Потапенко.

И, похоже, дело сдвинулось с мертвой точки. С 2017-го Минсельхоз планирует начать субсидирование производства и переработки грибов. Средства, которые на это хотят выделить, пока не озвучены, но вряд ли столь серьезное ведомство станет мелочиться. Плохо лично то, что наше государство — на ручном управлении, каждый более-менее серьезный процесс приходится запускать лично Владимиру Путину.

Что касается импортной консервированной продукции, поступающей с необходимыми сопроводительными документами, тут картинка напрочь иная,

ставшая прямым следствием ослабления рубля.

— За последний год на российском рынке продажи консервированных грибов демонстрируют падение, причем темпы ускоряются. Потребление грибов в собственном соку сократилось на 19 процентов, в рассоле — на 27 процентов. Увы, но данное традиционное утешение на столах россиян уже нельзя отнести к числу продуктов первой необходимости, — говорит директор по работе с глобальными компаниями маркетингового агентства «Nielsen Россия» Марина Лапенкова.

В общем, очевидно, что «грибной вопрос» не праздный, и налаживать импортозамещение нам необходимо, с какой стороны ни глянь. А ведь выращивание тех же шампиньонов — не самое хитрое занятие, научиться можно быстро, инвестиции в себя домашний бизнес потребуются очень скромные. Любой теплый подвал способен стать фермой, урожай — круглогодично, консервирование — тут же, на месте, своими силами. В Китае, Польше и прочих странах предприниматели малого масштаба весьма жалуют разведение и переработку грибов, но у нас ситуация почему-то совершенно иная. В эту сферу особо не стремятся, а серьезные грибные производства в России вообще можно пересчитать по пальцам.

— Наше хозяйство с площадью в 2,2 га на сегодня — крупнейшее в стране. На подходе еще одно в Краснодарском крае, там будет 1,5 га. Остальные проекты — в перспективе. Сейчас, надеюсь, выращиванию грибов будет дан зеленый свет. Вот только оборудование, вроде раздатчиков компоста, придется завозить с Запада, в РФ оно не делается, — признается Игорь Трошин.

Разрушение промышленности в лихие 90-е до сих пор дает о себе знать — практически в каждой отрасли российской экономики найдутся провалы, аналогичные грибному. А для исправления нужны инвестиции, долговременные и масштабные.

— Чтобы появился товар, требуются вложения в объеме 10–15 годовых оборотов торговли им. То есть в случае с грибами — в 20–30 млрд долларов. А власти надо коренным образом менять отношение к предпринимателям, это касается прежде всего кредитной политики ЦБ, — считает Дмитрий Потапенко.

И, похоже, дело сдвинулось с мертвой точки. С 2017-го Минсельхоз планирует начать субсидирование производства и переработки грибов. Средства, которые на это хотят выделить, пока не озвучены, но вряд ли столь серьезное ведомство станет мелочиться. Плохо лично то, что наше государство — на ручном управлении, каждый более-менее серьезный процесс приходится запускать лично Владимиру Путину.

Очевидное несъедобное

Все грибы съедобные, но некоторые — только один раз. Эта злая шутка, увы, полностью соответствует действительности, получить отравление, в том числе со смертельным исходом, проще простого. Но есть нехитрые правила, которые позволят избежать беды. Главное — не брать грибы, вызывающие хоть малейшее сомнение. Лучше перестраховаться.

Меньше всего проблем с трубчатými грибами, к ним относятся белые, подберезовики, подосиновики и прочие моховики. Если багаж ваших природолюбивых знаний небогат, то лучше ограничиться лишь этой разновидностью, точно не отравитесь. В качестве дополнения сойдут особо выделяющиеся пластинчатые — лисички и сыроежки. И те, и другие — яркие, перепутать их с поганкой невозможно.

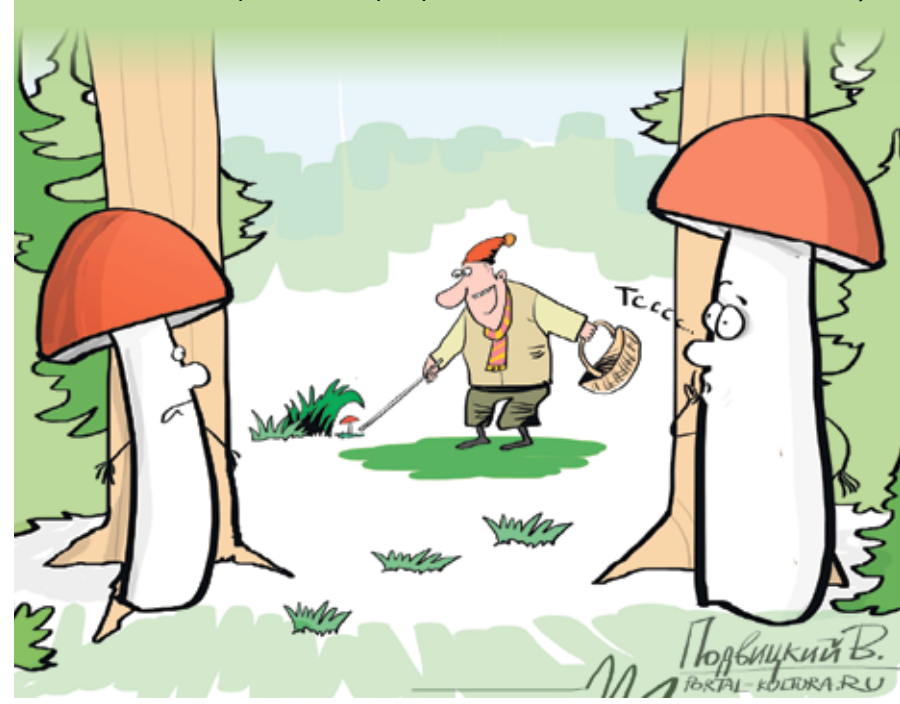
Срезать или выкручивать из земли — сторонники этих методик спорят до хрипоты. Однако кусок ножки, оставаясь в земле, начинает гнить и наносит ущерб грибнице, именно поэтому лучше его извлечь, а потом просто обрезать. Заодно поймете, червивый ваш трофей или нет.

Оптимальный вариант «грибного» ножа — с лезвием 4–5 сантиметров. Рукоятку выбирайте приметную, лучше всего оранжевую, чтобы легче разыскать в траве. И обязательно захватите запасную.

Пластиковые пакеты и ведерки — признак некультурного «городского» грибника, да и добычу они вам подпортят. Дары природы должны дышать, а пластмасса воздух не пропускает. Купите простую традиционную корзинку.

Никогда не собирайте грибы около трассы или в городской черте, эти организмы — отличные аккумуляторы всевозможной техногенной отравы. Радиацию не нахватаете, а вот свинца, серы и прочих ядовитых элементов можно получить солидную дозу.

Вернувшись домой, немедленно переберите грибы. Улов лучше сразу вывалить в большую емкость с холодной водой, она отмоет грязь и листву, а также избавит от насекомых. Моим, разбираем, режем и обязательно немедленно варим. Первую воду, после того как она закипела, тут же сливаем, далее — в зависимости от породы. Трубчатые и сыроежки-лисички отправляем на сковородку или в суп, а вот свинушки и опята требуют более тщательной термообработки и еще одной замены воды, причем во второй раз их надо кипятить не менее 10–15 минут.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Легендарный кутюрье первым возвел моду в ранг искусства, называл себя жрецом красоты и рабом прекрасного пола. «Когда я вижу, сколько женщин носят мои одежды, — говорил он незадолго до кончины, — то понимаю, что жизнь прожита не зря». 1 августа исполнилось 80 лет со дня рождения Ива Сен-Лорана.

Ив родился в алжирском городе Орне в семье страхового агента. С раннего детства страдал от депрессии, которая усугубилась в годы учебы в католическом колледже и особенно в армии. Жертва дедовщины, он попал в госпиталь, где юношу упрятали в палату с психами. В конце концов Сен-Лоран признали непригодным для военной службы.

Творческая карьера началась у Кристиана Диора. После неожиданной смерти наставника Ив занял место главы Дома, но падал жертвой интриги и был уволен...

Вскоре модельер встретил Пьера Берже — блестящего менеджера, тот не только предложил создать «Дом Ива Сен-Лорана», но и нашел для этого средства. Он же решил, что лицом бренда должна стать Катрин Денёв. Сен-Лоран называл актрису «талисманом», «добрым и нежным другом», помогавшим ему справляться с проблемами.

Слава пришла в одночасье. Империя Сен-Лорана, выстроенная Пьером Берже, жила на высокой моде, прет-а-порте, аксессуарах и духах. «Я создал гардероб современной женщины, которая теперь носит смокинги, брючные костюмы, двубортные жилеты и тренчи, — отмечал модельер. — Жаль только, что не я придумал джинсы». Несмотря на грандиозные заслуги в сфере моды, кутюрье был убежден, что обнаженное тело всегда прекраснее любой одежды.

Сен-Лоран стал иконой, окруженной непроницаемой стеной золота и молчания, писали биографы. Отшельник замкнулся в себе, не знал, что происходит в мире, жил в роскоши, но ее не замечал. Пересматривал старые фильмы, в особенности любимую ленту Лукино Висконти «Смерть в Венеции». От депрессии пытался избавиться с помощью наркотиков и алкоголя. В конце 70-х пошли слухи о кончине дизайнера от передозировки. Тогда Берже пригласил журналистов, открыл дверь в мастерскую модельера и сказал: «Ив, подними руку и покажи, что ты еще жив». «Я не боюсь смерти, — объяснял мэтр, — наверное, потому что она не слишком нарушит течение моей жизни».

В 70-е годы Сен-Лоран познакомился с Алей Брик, приехавшей в Париж в сопровождении Мужика — так звали ее собаку. Иву понравилась кличка, и он стал так называть своих бульдогов: после гибели первого появилась Мужик II, а потом Мужик III. Только они умели выводить хозяина из состояния глубокой меланхолии. Верного спутника Сен-Лорана даже увековечил знаменитый авангардист Энди Уорхол.

Ив Сен-Лоран: «Жаль, что не я придумал ДЖИНСЫ»

Ив Сен-Лоран и Катрин Денёв

Источниками вдохновения для кутюрье обычно служили литература, живопись, музыка и танец. Дядилевским «Русским сезонам» он посвятил коллекцию из 110 платьев. Сен-Лоран не стал театральным художником, но всю жизнь создавал костюмы и декорации для балетов, в том числе для спектаклей Ролана Пети «Собор Парижской Богоматери» и «Гибель розы» (последний поставлен специально для Майи Плисецкой). В кино модельер работал с такими известными мастерами, как Жан-Луи Барро, Луис Бунюэль, Франсуа Трюффо, Аллен Рене.

Наряду с традиционными дефиле, Сен-Лоран устраивал грандиозный парад высокой моды накануне финала Кубка мира по футболу 1998 года, где встретились сборные Франции и Бразилии. Триста манекенщиц показали на поле лучшие платья мэтра, созданные за 40 лет. Помимо 80 000 человек, собравшихся на стадионе, за спектаклем наблюдали около трех миллионов телезрителей.

В начале 90-х дома высокой моды попали в полосу затяжного кризиса. «Мода превратилась в бизнес, которым управляют американцы», — вздыхал Пьер Берже. «Ив Сен-Лоран» приобрела фармацевтическая компания «Санofi», принадлежавшая нефтяному гиганту «Эльф — Акитен». Несколько лет спустя сенлорановское хозяйство перекупила фирма «Гуччи» миллиардера Франсуа Пино.

Последняя модель, изготовленная в мастерской кутюрье, имела номер 77751. Это был женский черный пиджак, подаренный Катрин Денёв. «Он создавал такие смелые вещи, на которые способен только робкий человек», — заметила как-то кинозвезда.

Вместе с Берже Сен-Лоран в течение десятилетий собирал уникальную коллекцию произведений искусства. В марте 2009-го, через несколько месяцев после кончины Ива, картины распродали на аукционе в парижском выставочном зале «Гран Пале». Среди 733 лотов значились работы Пикассо, Матисса, Дега, Леже, Мондриана. Но это лишь часть наследия. В Фонде Пьера Берже — Ива Сен-Лорана хранятся и другие сокровища: 5000 платьев и 150 000 аксессуаров. Именно они составят основу музея Ива Сен-Лорана — его планируется открыть в Париже следующим летом.

Энди Уорхол. «Мужик». 1986

Фрагменты беседы Ива Сен-Лорана с корреспондентом газеты «Культура».

культура: Что значит быть модно одетым?
Сен-Лоран: Хорошо чувствовать себя в собственных вещах. Мода — не униформа, в нее нужно непременно вносить нечто индивидуальное. Она должна не затмевать личность, а, наоборот, подчеркивать своеобразие характера. И, конечно, ни в коем случае нельзя ей слепо следовать, становясь рабом трендов.
культура: «Мода умирает молодой, — полагал Жан Кокто, — и поэтому на ней лежит печать обреченности».
Сен-Лоран: Он прав лишь отчасти. Особенность моих коллекций как раз заключается в том, что они на все времена... Самая большая модница может и сегодня ходить в нарядах, созданных мною десять лет назад.

Мода непредсказуема, и в этом ее великая прелесть. Предвидеть ее труднее, чем погоду на завтра. Элегантность — это не только то, как женщина одета, а еще и природная грация, вкус, умение носить платье, словно не замечаешь его. Наконец, я хорошо усвоил совет Коко Шанель: «Ив, никогда не забывайте о том, что внутри платья находится женщина». В одежде легко фантазировать, но я стремлюсь к чистоте и строгости линий. Хочу, чтобы придуманные мною костюмы могла себе позволить и 20-летняя девушка, и 60-летняя дама.
культура: Тогда как Вам представляется идеальный облик женщины?

Сен-Лоран: Очень просто. Черные свитер или кофточка и черная юбка, зеленый муслиновый шарф вокруг шеи, много браслетов на руках, черные туфли и чулки. Такой наряд можно носить постоянно, лишь время от времени менять аксессуары: браслеты, колье, ленты, черные лакированные пояса со стеклянсом, брошки, заколки.

культура: Ваш любимый цвет и материал?
Сен-Лоран: Черный, а также красный — цвет огня и крови. Но он труден и опасен для работы, на нем легко обжечься. Что же касается материи, то предпочитаю лен, бархат, сатин, хлопок, кружева, особенно черные, которые придают облику женщины невероятную загадочность...

культура: Однажды Вы сказали, что хотели бы одевать госпожу Бовари...
Сен-Лоран: Не только. Меня в принципе увлекает создание костюмов для литературных героинь — скажем, Наташи Ростовой или Анны Карениной, чей образ сыграл важную роль в моем творчестве. Зачастую чтение того или иного романа дает мне идеи для будущих коллекций. Так было, к примеру, с книгами Марселя Пруста.

культура: Можно ли считать высокую моду искусством?
Сен-Лоран: Я бы назвал ее все-таки высокохудожественным ремеслом. Если в прошлом мода была доступна лишь самым обеспеченным людям, то теперь стала гораздо демократичнее и интернациональнее, но сохранила свои особенности.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

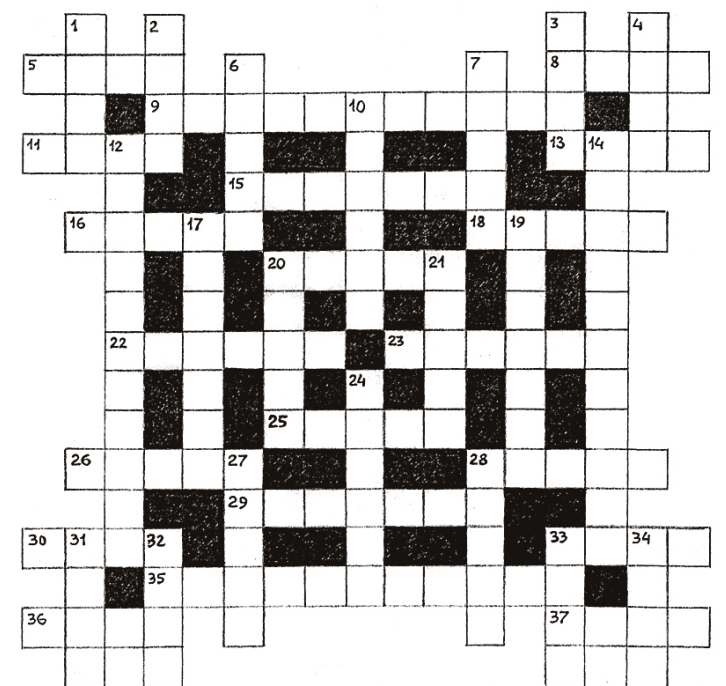
ВИА «Водограй»
Мелодия

Этот компакт-диск приглашает всех неравнодушных к наследию советских эстрадных коллективов освежить в памяти творчество любопытного вокально-инструментального ансамбля «Водограй». Он был создан в 1974 году при Днепропетровской филармонии. Основу проекта составили джазовые музыканты, входившие в состав известного в начале 70-х биг-бэнда под управлением Владимира Марковского: саксофонист Александр Шаповал, клавишник Олег Косько, барабанщик Анатолий Гуров, басист Александр Ищук. На роль вокалистов пригласили Виктора Шпортько и бывшую солистку ВИА «Смеричка» Людмилу Артеменко. Ансамбль довольно быстро добился признания — во многом благодаря знакомству с Давидом Тухмановым. Он доверил «Водограю» запись музыки к фильму «Дорогой мальчик». Детская музыкальная приключенческая лента, снятая по одноименной пьесе Сергея Михалкова, полюбилась широкому зрителю. Успех картины позволил группе издать первую долгоиграющую пластинку. Патриотические произведения, традиционные эстрадные номера, джаз-роковые обработки народных песен и инструментальных пьес авторства Олега Косько — эта весьма эклектичная запись появилась в 1976-м.

Солисты «Водограя» неоднократно получали призы на различных фестивалях. Так, Людмила Артеменко трижды становилась лауреатом второй премии — среди советских исполнителей в Москве в 1977-м, затем два раза подряд на телевизионном конкурсе «С песней по жизни». А в 1979 году третье место на этом же форуме добыл Виктор Шпортько. К концу десятилетия коллектив подготовил новую программу, однако отдельным лонгплеем она не вышла. Фирма «Мелодия» предпочла разделить ее на три миньона, самым любопытным из которых оказалась пластинка с джаз-роковым репертуаром. Действительно, в рамках ВИА-эстетики артистам стало тесновато — команда начала распадаться. Первым ушел Олег Косько, создавший в 1980-м джаз-роковую группу «Редо». Через год основатель «Водограя» Александр Шаповал возглавил джаз-оркестр Киевского театра эстрады.

Вскоре из участников оригинального состава осталась только Людмила Артеменко, ставшая художественным руководителем ансамбля; впоследствии она была удостоена звания заслуженной артистки Украины. Однако новыми открытиями коллектив публику уже не баловал, вследствие чего интерес к нему начал угасать. Но лучшие произведения ВИА «Водограй» до сих пор не утратили свежести и оригинальности. В этом легко убедиться, прослушав предлагаемый сборник.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 5. Итальянский композитор, работавший в России (балет «Конек-Горбунко»). 8. Немецкий писатель и драматург (роман «Голый среди волков»). 9. Роль И. Смоктуновского в фильме «Укрощение огня». 11. Мультисериал для детей С. Горюха. 13. Персонаж романа М. Пруста. 15. Большой круглый печеный хлеб. 16. Роль А. Джигарханяна в фильме «Здравствуйте, я ваша тетя!». 18. Советская актриса, кинорежиссер, сценарист. 20. Российская актриса и балерина («Морозко», «Огонь, вода и... медные трубы»). 22. Финская писательница, известная своими книгами о муми-троллях. 23. Технический прием в изобразительном искусстве. 25. Страны прямоугольного треугольника. 26. Немецкий композитор и дирижер. 28. Древнегреческий философ, которому Эзоп предложил выпить море. 29. Углубление на дороге. 30. Знаменитые в древности морские купания знатных римлян близ Неаполя. 33. Тростниковый флейта народов Южной Америки. 35. Прима-балерина Большого театра. 36. Фильм М. Донского по роману М. Горького. 37. Траей, амбар для сушки снопов.

По вертикали: 1. Опера австрийского композитора А. Берга. 2. Горное озеро в Абхазии. 3. Британская киноактриса, лауреат премии «Оскар». 4. Стихотворение С. Есенина. 6. Американский киноактер («Остаться в живых», «Эверест»). 7. Посильная лепта. 10. Подмосковная усадьба графов Орловых, где находится их фамильная усыпальница. 12. Русский композитор и дирижер (оперы «Сокол», «Праздество сеньора»). 14. Эпоха в истории культуры Европы. 17. Легкое быстроходное судно. 19. Американский писатель («Индиана Джонс и Королевство хрустального черепа»). 20. Звезда Голливуда («Малышка на миллион», «Парни не плачут»). 21. Несданный экзамен по итогам сессии в вузе. 24. Створки, закрывающие окна. 27. Персонаж мюзикла «Звуки музыки»). 28. Австрийский писатель. 31. Французские художники-портретисты, отец и сын. 32. Российская актриса театра и кино («Чайка», «Луна-парк»). 33. Эстонский актер («Нюхач», «Ликвидация»). 34. Змееподобные мифические существа в индуизме и буддизме.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28
По горизонтали: 1. «Сапоги». 4. Брелок. 8. Бриар. 12. Бисер. 13. Кикабидзе. 14. Лаппа. 16. «Жаба». 18. Длинна. 19. «Брера». 21. Лимбо. 23. Бдение. 24. Плагат. 26. «Гилея». 28. Кошут. 30. Бурре. 32. Ларош. 35. Жаров. 37. Модильяни. 38. «Хонда». 39. Лукин. 40. Ритуал. 41. Статуя.

По вертикали: 1. Соболь. 2. Приап. 3. Горка. 5. Рубеж. 6. Лесаг. 7. «Корчак». 9. Шкода. 10. Абриль. 11. Идеал. 15. Перуджино. 17. Амбразура. 20. Ренье. 22. Имаго. 25. Сорель. 27. Ябеда. 28. Кефал. 29. «Блохер». 31. Швандя. 33. Ранет. 34. Шмага. 35. Жилет. 36. Рокот.

Уважаемые читатели!
Следующий номер
нашей газеты выйдет
19 августа 2016 года